

Предыстория

билет, не видишь, что в Грузии творится!» - уговаривали меня родные и близкие. «Это же безумие. Прогнозы видела? Там на днях обещали ливневые дожди. Народ из Тбилиси эвакуируют!» И, наконец, как веский аргумент: «Там же звери дикие по улицам рыщут. Того и смотри... Столько людей уже погибло». «Что ж, вздохнула я, - будем ловить на меня хишников как на живца. От судьбы все равно не уйти». Тем более такая чудесная миссия. Не каждому повезет стать членом делегации ДРУЖБЫ.

Перелет: Петербург – Минск – Тбилиси. Самолет коснулся земли, и сердце забилось сладостно и тревожно. Вот он, город, о котором я столько слышала историй и легенд. Неужели я сейчас увижу его собственными глазами?

Пешком по брусчатке

Утром делегация собралась в полном составе в холле отеля. Нас не много, но мы – настоящие счастливчики! В этом я шается каменный всадник, «Страж горопочему-то была уверена.

Моисей Борода, один из авторов проекта, буквально ворвался в холл и обнял всех, как родных. Искренне, с душой. И это было удивительное чувство: словно встретились старые друзья, сто лет не впервые.

- Ну, что. Как вы? Готовы к приключениям? Нас ждет настоящий культпоход.

Моисей взял нас с Ладой за руки, и больше не отпускал, вел всю дорогу. Так в детстве меня водила бабушка. Я чувствовала себя цыпленком под надежным заботливым крылом. Теплые, мягкие, надежные руки - только потом я узнала, ли в 1800 году. В нижнем дворе - цер-

что это руки виртуозного музыканта, вот они какие на самом деле. Они тво-«С ума сошла? Куда ты едешь? Сдай рят не только музыку, но и добро. И рождают доверие.

> «Ирмени» расположился в районе Авлабари, одном из самых древних в городе, поэтому от него почти до всех достопримечательностей рукой подать.

> Мы шагали по узким улочкам, вымощенным вековой брусчаткой. Теплое, ласковое солнце после дождливого питерского лета непривычно обнимало за голые плечи и осыпало горячими поцелуями розовеющие прямо на глазах щеки.

> А вот и Кура. Та, «самая глубокая». Мутные быстрые воды разбили город на две части, соединенные длинным мостом. Проходя по мосту, я на минуту замерла: «Сколько же в ней мощи, силы!»

> Оказывается, Кура – на самом деле вовсе не Кура. А настоящее ее название - Мтквари. Хотя, и Тбилиси тоже не совсем Тбилиси. Раньше, до 1936 года, все его знали как Тифлис. Некоторые до сих пор его так и называют.

> На одном берегу над городом возвыда», иберийский царь Вахтанг Горгасали. А с другой стороны реки на него с гордостью смотрит двадцатиметровая Мать Картли, то есть Мать Грузия. Статуя, целиком сделанная из дерева.

На гору ведет канатная дорога. Но мы видевшие друг друга. Хотя виделись мы решили подняться пешком. Это оказалось нелегко. Но ничего, «День бесплатного фитнеса» нам обеспечен.

> Крепость Нарикала называют «душой города», она ровесница самого Тбилиси. А значит, появилась еще в 4 веке до н. э. На территории крепости – христианская церковь Святого Георгия, построенная еще при святом царе Вахтанге Горгаса-

ковь Святого Николая. Сюда мы как раз и заглянули. С высоты холма открывается великолепная панорама.

Дороги вверх-вниз. Горные тропы боль-Старый Тбилиси – удивительный. Отель шого города. А что если их вытянуть в одну прямую линию? Наверное, город увеличится вдвое. Сколько же километров получится? Старый Тбилиси - совсем даже не «маленький пятачок», как мне рассказывали друзья.

> По дороге мы заглянули в Торговый Центр «Андеграунд» на площади Горгасали, культовое место. Раньше здесь располагался Мейдан-Базар, самая первая торговая площадь в районе Старого города, Кали. Еще в 4-5 веках здесь шла бойкая торговля. А теперь хозяин сам варит тут сыр и делает хачапури. Чего тут только нет! Поделки из воска, керамическая посуда, шерстяные изделия, кубки из рога. Серебряные изделия со знаменитыми грузинскими эмалями и не менее знаменитый грузинский чай. Вина, мед, чурчхела. Фигурки национальных героев. Копии Пиросмани и работы современных художников. Все, чем нынче богата Грузия!

Посидели в ресторанчике «Мачахела», освежившись виноградным лимонадом «Саперави», от которого языки стали фиолетовыми, и снова в путь.

А вот и знаменитые Серные бани, Абанотубани.

Прямо из земли вырастают круглые купола крыш. Говорят, что вода в этих банях настолько насыщена серой, что если не снять с себя серебряные украшения, то они чернеют так, что их потом ничем не очистить. Среди них выделяется голубая, похожая на мечеть. В ней, в 1829 году, мылся сам Александр Сергеевич Пушкин!

На противоположном от бань берегу Куры – символ Тбилиси – храм Метехи.

продолжают природный ландшафт.

щей водой, подставляя лица прохлад- важности. ным брызгам.

так и есть?

и двигались от фонтанчика к фонтан- цы и переводчика Виолетты Мининой.

нял нас и любезно провел по храму.

в уже знакомом ресторане «Мачахе- подарили кусочек кавказской любви и ла». Я заказала хинкали и сыры Гуда и Лари. Счет нам принесли на грузинском языке. И только в самом низу поанглийски: «Добро пожаловать!»

«Мост Дружбы» в Доме Писателей

на тбилисской земле. Презентация на- рифм. шего альманаха «Путь дружбы. МГПсателей Грузии.

готовился целых полтора года и обрел в проходах и дверях. свою бумажную плоть благодаря своим составителям - Моисею Бороде и вала людей. До чего же одухотворен-Татьяне Кайзер. Прекрасно изданный, ные лица! Одно из них приковало мое он собрал под своей обложкой авторов внимание – удивительной красоты жен-МГП (Международной гильдии писате- щина! Я смотрела и не могла оторватьлей) и Южного Кавказа (Грузии, Арме- ся. Глаза глубокие, спокойные, благонии и Азербайджана). В наше время, родство в каждом жесте. Мимоза, так когда в мире столько войн, раздоров и звали эту замечательную поэтессу, сакатаклизмов, такие мероприятия как ма подошла ко мне и тепло обняла. золотые ниточки, связывающие людей разных стран и религий. В подтвер- приехали. Это такая радость! Это так ждение тому, художник Резо Адамия преподнес в дар членам делегации роды, почти одна кровь. И то, что проплакаты, на которых символически бы- исходит в политике, это совсем не то, ли изображены четыре религии, объ- что происходит в наших сердцах! Мы единенные одним важным словом - очень любим русский народ и его ли-«Толерантность».

Сначала с речью к собравшимся обшвили и наш уже любимый Моисей мы опять обнялись.

Стены Старого города впечатляют. Борода. Потом слово передали деле-Дома стоят прямо на скалах, словно гатам МГП. Много говорили о важности проекта, о его перспективах. О людях, Удивляясь и восхищаясь, не спеша, благодаря которым он состоялся. И мы добрели до водопада в Инжировое все выступления были потрясающе исущелье, где постояли рядом с грохочу- кренними, сердечными, без напускной

МГП представляли участники деле-У памятника актрисе Софико Чауре- гации в составе Президента Гильдии, ли многолюдно. В тенистом скверике заслуженного деятеля искусств РСФСР отдыхают люди. Так, запросто. Спят, Михаила Серебро, ответственного секчитают, едят. Кто-то лежит на лавоч- ретаря Гильдии, директора издательках под сенью деревьев, кто-то прямо ства STELLA Лады Баумгартен, ведуна земле. Будто это и не центр города щего дизайнера издательства STELLA вовсе, а уютный дворик рядом с до- Виталия Цветкова, представителя МГП мом любимой бабушки. А может, оно в Грузии, члена Союза Писателей Грузии Моисея Бороды, поэта Ильи Ли-По всей дороге - городские фонтан- ружа. А также издателя русскоязыччики с питьевой водой. Вода такая ного журнала «Стиль жизни» (Кипр) Мивкусная, сладкая, что не напиться. Так киса Котанидиса и меня – писательни-

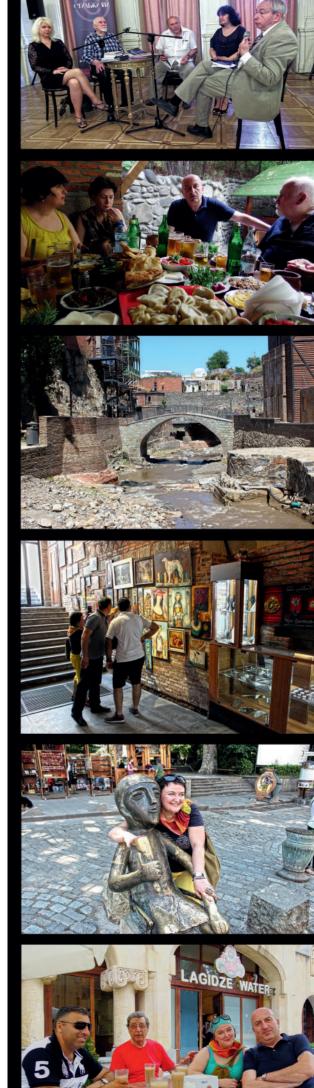
Всем нам вручили почетные дипло-Не обошли мы и старинную синагогу. мы «За плодотворную деятельность и Раввин по имени Хаим радушно при- вклад в развитие грузинской литературы». Это было неожиданно и приятно; А вечером нас ждал волшебный ужин я ощутила, как с этими дипломами нам доверия.

Особым моментом в презентации стали литературные чтения. В основном это были выступления поэтов. Читали на русском и грузинском. Грузинскую речь я не понимала, но мелодика грузинской поэзии завораживала. Она словно проникала в кровь, напол-Вот, собственно, и настал тот мо- няя душу красотой и величием. Я помент, ради которого мы все собрались грузилась в магический мир звуков и

Зал был полон народа. Такого коли-Закавказье» в легендарном Доме пи- чества поклонников литературы я никак не ожидала. Все кресла и пристав-Сборник прозы и поэзии тщательно ные стулья были заняты, люди стояли

Я украдкой с интересом рассматри-

- Спасибо большое, что вы к нам важно. Ведь мы - самые братские натературу!
- Да, искренне согласилась я, в ратился Председатель Союза писате- каждой стране есть всегда условно лей Грузии Реваз Мишвеладзе. Сле- две страны: страна политиков, и страдом выступили Сопредседатель Сою- на людей. И наши «человеческие страза писателей Грузии Маквала Гона- ны» всегда открыты друг для друга». И

Мцхета

Наутро нашу дружную компанию ожидало путешествие в Михету, расположенную в 20 км от Тбилиси. Туда мы направились в сопровождении бессменного Моисея, прекрасных Маквалы Гонашвили и Ии Сулаберидзе.

Когда-то Михета была первой столицей Грузии. Ни в одном месте не собрано столько святынь, как в этом небольшом городке. Поэтому Мцхету называют «Вторым Иерусалимом» и «духовным сердцем Грузии».

По преданию, именно сюда Святая Нино принесла благую весть, придя в эти места с рукотворным крестом, сотворенным из виноградной лозы, которую она перевязала собственными волосами.

Первая стоянка.

Жарко. + 36°, почти как температура тела. Воздух теплый, тугой, обволакивает.

Мы взобрались на холм, где гордо и одиноко возвышался монастырский храм Джвари, древнейший культовый памятник 6 века.

Храм стоит на самом краю огромного утеса, в одном из красивейших мест Грузии, в окружении живописных Кавказских гор. У подножья отвесной скалы сливаются две знаменитые горные реки - Кура и Арагви.

Впечатленный его величием, побывавший здесь Лермонтов увековечил его в поэме «Мцыри»:

...Там, где, сливаяся, шумят, Обнявшись, будто две сестры, Струи Арагвы и Куры, Был монастырь... Столбы обрушенных ворот, и башни, и церковный свод... падокийская поставила Святой крест, ознаменовавший принятие Грузией христианства. В центре храма сейчас расположены два креста. Один - огромный, с вырезанными на нем сценами из жизни Христа; второй, рядом, поменьше. К ним возлагают дары паломники, обращаясь со своими чаяниями и надеждами, просьбами и молитвами. Внутри скромно, без лишнего пафоса. Грузинские храмы поражают своим величием и простотой. В них столько воздуха! Стены высокие, своды стремятся ввысь, к Богу. Там както особенно падает свет. Даже на непросторном зале. И хочется плакать от восторга.

Следующая наша стоянка - Кафедральный собор Светицховели («Животворящий Столп»), укрытый за высокой крепостной стеной. Один из главных православных грузинских храмов, построенный в 11 веке на месте первой в Грузии христианской церкви 4 века Двенадцати Апостолов. Здесь хранится сразу несколько христианских святынь, одна из них - Хитон Господень. Главная реликвия расположена почти в центре собора - это сам Животворящий Столп. Перед алтарем захоронены грузинские цари: основатель Тбилиси Вахтанг Горгасали, правитель Кахетии Ираклий І. В пол вмурованы надгробные плиты - могилы князей династии Багратион-Мухранских.

Грузинское застолье

низаторы приготовили нам сюрприз - поэзию, за мир и за все города, откуда настоящее грузинское застолье. На сто- мы приехали на эту благословенную ле, как по мановению волшебной палоч- землю».

Джвари переводится как «Крест». И ки появлялись все новые блюда. Лобио. это не случайно. В этом месте Нино Кап- хачапури, хинкали, кукурузные лепешки мчади, ароматные овощи и травы. Белое вино, прохладное пиво. И, конечно же, шашлык. Через какое-то время стол ломился от яств.

> Общий стол стер географические границы, разделяющие нас в обычной жизни километрами. Москва, Питер, Пафос, Тбилиси, Нюрнберг, Штутгарт – все здесь были «дорогие гости»! «Мы вас уже любим. Вы теперь для нас Свои. Потому что гость - от Бога!», - пояснил наш тамада Гела Суладзе и, как Президент застолья, подарил нам гражданство Грузии.

Кстати, тамада в Грузии - весьма побольшой территории кажется, что ты в четное звание. Не каждый может претендовать на этот достойный пост. Без разрешения тамады никто не может произнести тост, будь ты высокопоставленный чиновник, генерал или сам президент. На время застолья вся власть переходит в руки Президента застолья. Не зря в центре Тбилиси на улице Шардена стоит скульптура Тамады, современная копия с бронзовой фигурки 7 века до н. э., найденной в археологическом раскопе. Вот насколько это древнее ремесло! Со скульптурой спешит сфотографироваться каждый турист. Если приобнять его и шепнуть на ухо свое желание, то оно непременно исполнится!

> Но наш тамада был особо лоялен. Никто не остался «без слова». Тосты лились, как из рога изобилия. Бокалы звенели. «Гамарджос! Будьте здоровы!», неслось после каждого тоста.

«За Друзей! Как сказал великий Руставели: "Кто друга себе не ищет, сам себе После дневного паломничества орга- тот враг"... За родителей, за детей, за

ких, великих, и просто безвременно ушед- цминды (горы Св. Давида). ших. В эти дни еще не забытой тбилисской трагедии, люди особенно часто обрашались к памяти. И людей, и зверей.

А Маквала прочла поэтический афоризм святого Ильи Праведного (Чавчавадзе), который, как никогда, был к месту и тронул за душу:

Известно всем в подлунном мире, За ночью день наступит вновь, И то, что злобою разрушено, Построит заново Любовь!

Мы читали друг другу стихи, каждый хотел поделиться кусочком своего сердца. Задушевная беседа вылилась в настоящий вечер поэзии.

На обратном пути, в машине Ия включила любимую подборку песен. Высоцкий, Шафутинский, Окуджава... Мы пели на два голоса, в основном не попадая в ноты. Бедные наши спутники-мужчины. Но что делать, если душа поет? Не обламывать же ей крылья!

Еще незабываемые моменты

Тяжелые капли упали на утомленную дневной жарой землю, и она с жадностью проглотила их. Дождь застучал по асфальту, зашуршал прогретыми листьями. Народ бросился в дома и под навесы.

Неужели наши приключения уже закончились? А как же Грибоедов?

Великий писатель похоронен на горе Мтацминда, в гроте при церкви Святого Давида. С любимой женой, княжной Ниной Чавчавадзе.

Несмотря на дождь, мы все же рискнули посетить это легендарное место и

На гору мы поднялись уже в сумерках. К сожалению, было поздно, часовня оказалась закрытой, и поезд увез нас прямиком в Верхний парк. Мы оказались в прямом смысле почти под небом Тбилиси, буквально на одном уровне с телебашней, которая снизу нам казалась недосягаемым воздушным замком!

Увы. на огромном 62-метрововом колесе обозрения в парке аттракционов нам не удалось покататься из-за сильного ветра. Но зато мы увидели другое! Оба эти гиганта вспыхнули, как рождественские елки, превратив вечер в настоящий праздник. А с высоты смотровой пло- (Цминда Самеба) – резиденция патриарщадки перед нами открылась головокружительная панорама ночного Тбилиси и вид на окрестные горы. Весь город - на ладони. Горящие огоньки домов и бегу- Но это отдельная, особая история. ших автомобилей. Как в сказке. Месяц. как откушенный ломтик спелой дыни, завалился на горбатую спину.

А потом мы гуляли по ночному городу. Минуя площадь Свободы, шагали по проспекту Шота Руставели в сторону одноименной площади. По обе стороны огромные платаны и миниатюрные фигурки - «обычные грузинские типажи», созданные современными скульпторами. Ремесленник, молочница, дворник, студентка, музыкант, будущая мать. Но особо примечательная - саксофонист, выходящий прямо из стены дома. Вдоль проспекта - множество красивых по архитектуре зданий, исторических и современных. Светящиеся окна ресторанчиков и бутиков. Реклама. Фонари. Людно. велосипедах, с гитарами и шляпами для отправились в сторону фуникулера, ве- искусство. Мне это все очень напомнило люблю!

Вспомнили и тех, кого нет с нами. Близ- дущего к середине склона горы Мта- Невский. А напоследок еще успели прокатиться и в Тбилисском метро.

Все. Еду домой.

Казалось бы, всего три дня. Что можно vспеть за столь короткий срок? Но впечатлений хватит на всю жизнь!

Буду вспоминать, как мы сидели на веранде отеля в душевной компании, ели арбуз и пили вино. Вечерние разговоры. дружеские советы. Нашего гостеприимного хозяина гостиницы. Мираби! Как он угощал нас домашним вином, показывал фото родных, рассказывал про жизнь. Очень приятный человек. Обаятельный и радушный.

Воды Лагидзе. Собор Святой Троицы ха Грузии, современный и при этом такой намоленный! В нем собраны уникальные иконы, списки легендарных святынь.

Послесловие

И вот я снова в аэропорту. Белокрылый самолет несет меня обратно в Северную столицу. И вспоминаются строки любимой с детства песни Вахтанга Кикабидзе: «По аэродрому, по аэродрому лайнер пролетит, как по судьбе./ И оставит в небе светлую полоску, светлую, как память о тебе...»

О тебе, дорогой Тбилиси. О твоих людях. О теплых, заботливых руках Моисея. О стихах и песнях, ласкающих своей мелодичностью искушенное ухо и оседающих на устах уже знакомым послевкусием кахетинского вина.

Так быстро пролетели эти три дня! Но Особенно много молодежи - на роликах, они навсегда останутся драгоценными жемчужинами в ожерелье моей судьбы. сбора «гонораров» за урбанистическое О, Тбилиси, ме шен миквархар. Я тебя

Hobbic ospazobamenbHbic npoekm MTTT

Нет на свете такого ребенка, который бы не представлял себя героем известных кинофильмов. Каждому мальчику наверняка хотелось бы стать Бэтменом или Суперменом, спасающим мир от «вселенского зла», а девочке – Золушкой или Русалочкой, нашедшими свое сказочное счастье и любовь. Дети обожают ходить в кино, но, наверняка, многим из юных завзятых киноманов было бы интересно постоять и по другую сторону киноэкрана. У тех русскоязычных школьников, которые хотят сами снимать кино, теперь появилась такая возможность в Германии.

Как вы думаете, почему кино столь популярно у детей и подростков? Ответ на этот вопрос как-то дал знаменитый режиссер Альфред Хичкок, который сказал, что «кино - это жизнь, из которой вырезано все скучное». И это поняли создатели детской Кино-Теле-Медиа-Академии, сокращенно КИТЕМЕА, которая с осени стартует в Германии. Ее основателями стали известные в Германии и России писатели, актеры и журналисты. Прекрасная идея посетила теплую компанию, как это часто бывает, за дружеским столом во время прошлогоднего культурного фестиваля в Хорватии.

Рассказывает художественный руководитель Академии, актер Михаил Сафронов, известный ролями в телефильме «Маргоша», фильмах «Закрытая школа», «Оплачено любовью», «Кухня» и др., один из основателей и художественный руководитель московского Детского актерского агентства «Талантино».

– Нас было трое в Хорватии, мы собрались – режиссер Герман Садченков, писатель Лада Баумгартен и я – за одним столом. С возможностями Лады в Германии, с моим опытом педагогики в Москве, и после искры, исходившей от Германа, которая все это воспламенила, возникла идея создания такой академии.

Генеральный менеджер КИТЕМЕА - писатель Лада Баумгартен считает, что актерское мастерство полезно детям. Оно развивает зрительную память, логическое мышление, чувство партнерства, координацию в пространстве, способствует эмоциональной выразительности внутренней и внешней пластики. Кино раскрывает творческие возможности человека, его талант. Тем более, все перечисленное особенно важно в 21 веке, когда бурно развиваются технологии, а книги, как основной источник знаний и эмоций, постепенно отходят на второй план.

– Для нас, писателей, важно выходить на детскую аудиторию самыми разными способами, ведь это не секрет, что читают сейчас мало, зато дети с удовольствием смотрят, например, кино. Поэтому и родилась такая идея - организовать академию, где, на основе сценариев наших детских авторов, можно было бы снимать короткометражные фильмы для детей. Наша идея – на базе киноакадемии не только дать определенные знания ученикам, но на выходе получить вполне понятный и востребованный детской аудиторией продукт, а именно, серию короткометражных фильмов, которые потом могли бы быть представлены на самых различных интернетвидео-платформах или даже на кинофестивалях.

Один из преподавателей КИТЕМЕА Евгений Сармонт, в 90-х годах бывший ведущим актером Московского театра юного зрителя, а ныне продолжающий карьеру во Франкфурте-на-Майне, считает, что даже если ребенок не выберет актерскую профессию, курсы актерского мастерства могут очень помочь маленькому человеку найти себя и почувствовать себя увереннее.

институте – я заканчивал Училище имени Щепкина – еще на первом курсе привлекли меня к преподаванию... После института я, конечно, не помышлял о преподава- и начали набор русскоязычных ребят. Это было обусловтельской деятельности – ну кто поступает в актерский институт, чтобы стать педагогом? Естественно, я хотел быть актером, был приглашен в несколько театров, и стал актером... И вдруг, по приезде сюда, начал преподавать и понял, что мне это очень нравится!

Сейчас проводится прослушивание желающих учиться в Академии. Однако о программе обучения преподаватели говорят пока очень осторожно. Михаил Сафронов считает, лагать обучение и немецким ребятишкам. что она будет корректироваться в зависимости от возможностей слушателей. Он отдает себе отчет, что дети в Германии могут отличаться от своих московских сверстников в плане мотивации, амбиций, чаяний и других особенностей местного менталитета. Насколько они раскрепощены, талантливы, а главное, органичны – покажут прослушивания и время.

Его коллега и друг Евгений Сармонт считает, что, возможно, познакомиться с кино поближе русскоязычных детей Германии толкают не желание стать кинозвездой, а немного другие цели и задачи.

– На самом деле дети почти везде одинаковы, сейчас много каких-то границ стерто, но все-таки отличие есть. Мне кажется, здесь дети больше понимают, что этой профессией не проживешь. В Германии много людей, которые любят театр, любят искусство, но связывать жизнь свою напрямую с этим... Они не делают этого, не хотят.

Киноакадемия начинает работу через считанные недели. Ее генеральный менеджер Лада Баумгартен говорит, что

- Если есть возможность детям себя найти, помочь уже сегодня к проекту с большим энтузиазмом подключаетим раскрепоститься - почему бы нет? С большим удо- ся все больше заинтересованных лиц - не только выходцев вольствием! Мне нравится преподавать, мои педагоги в с постсоветского пространства, которых в Германии немало, но и профессионалов из немецкой киноиндустрии.

> Мы не ограничиваем себя выбором одного языка, хотя лено тем, что на данный момент наши авторы, сценаристы, так же как преподаватели в Москве - русскоязычные. Но по мере того, как развивается проект, к нам подтягиваются и немецкоязычные профессионалы, которым наше направление кажется интересным. Поэтому сейчас мы осуществляем набор русскоязычных ребят, а в следующем году, вторым потоком, вероятно, уже сможем пред-

> Кино-Теле-Медиа-Академия распахнет свои двери сразу в нескольких немецких городах: Штутгарте, Франкфурте-на-Майне, Хемнице, Берлине и Ганновере. Каждая группа будет заниматься еженедельно, но раз в триместр слушателей ждут интенсивные уроки, на которые будет приезжать актер Михаил Сафронов и проводить свои тренинги.

> - Осенью я приеду на две недели в Германию и постараюсь как минимум по два занятия и мастер-класс провести во всех городах, где будут у нас группы. На данный момент я располагаю необходимым временем и все это время готов потратить на нашу Академию.

> По окончанию академии слушатели получат сертификаты на двух языках, которые, по мнению Лады Баумгартен, станут хорошим шансом для желающих продвинуться по карьере киноактера или режиссера. Ведь создатели Академии не намерены останавливаться только на актерской мастерской - с 2016 года в КИТЕМЕА появятся режиссерская и операторская мастерские, а также мастерская анимационного фильма.

Манана Дангадзе. Поэт, прозаик, автор двух книг стихов и прозы тематически широкого спектра, включая религиозно окрашенную поэзию. Член Союза писателей Грузии. Публикуется в ведущих литературных журналах Грузии. На стихи Дангадзе написан ряд популярных в Грузии песен.

Стихотворения Мананы Дангадзе в переводе Владимира Саришвили

И сколько можно раз гореть в огне, И смерть встречать, бредя тропою крестной. Маэстро! Выше палочку! Мощней, Еще мощней, fortissimo, оркестр!

Расколотой любви сыграйте гимн, Измор рокочет дробью барабанной, Еще мощней, маэстро! Piano, сгинь! Вперед, к вершине, дальней и желанной! Здесь – пауза. Безмолвствует оркестр,

Как бы любовь на звезды натолкнулась, Как бы кометой шар земной разверст, Как бы заснула жизнь — и не проснулась. И вот уже — молитвенный покой,

И «Reqviem»-а дивное звучанье.

Вещает ангел о заре иной... Но для меня осталось лишь молчанье.

Была скалой – осколком стала я, Была я солнцем – сумерками стала, Погасни, жизнь минувшая моя! Я ухожу. Прощай. Пора настала.

А на дворе ненастье. Ветер в дверь Колотит. Ночь морозна и нестройна. Кто пел мне о любви – где он теперь? Где поджидает тень мою спокойно?

Была скалой – осколком стала я, Была я солнцем – сумерками стала, Погасни, жизнь минувшая моя! Я ухожу в туман. Пора настала. По следу твоему, по крутизне Бреду, с душою, нежностью объятой. Любовь спасает наяву, во сне — Мой тыща первый сказ Шахерезады. Но что тебе преданий кладезь! Ты И не заметил сказки завершенье. О чем тут говорить? Прощай, мечты! Всевышний объявил свое решенье. Тайком, в печали слушаешь меня, Моя ты греза в мыслях, звуках, красках... Ушла любовь и нет того огня, И речи нет о выдумках и сказках.

ВДОХНОВЕНИЕ

Стих меня баюкает и будит, Стих – мое спасенье и величье, Он меня и радует, и судит, В небеса возносит, в царство птичье. Стих мне дарит сон и пробужденье, Я иной уж доли не желаю, Провожаю зимнее забвенье И опять стихом весну встречаю.

Корабль все ближе к берегу. Сорву Вериги бытия. Как одиноко Мне без тебя. В минувшее плыву, В былое, что прекрасно и далеко. Безмолвствуют утесы. За чертой Свершившегося — вновь ищу начала, Но тщетно. Что ж, так велено судьбой. Прости, что я тебя не повстречала...

алентина Бендерская, родилась в г. Бердичеве, Украина. Училась в Киевском Национальном университете культуры и искусств. Окончила его с дипломом с «отличием» по специальности дирижер академического хора. В 1981 году вместе с мужем основала хоровую студию «Струмочок» (г. Житомир, Украина), костяк которого составлял хор мальчиков и юношей.

Валентина является инициатором и организатором хоровых фестивалей «Струмочок скликає друзів» с участием хоровых коллективов из разных городов и стран.

Валентина — автор оригинальной методики преподавания теории музыки и сольфеджио на основе релятивного метода, подготовила к выпуску учебник по сольфеджио.

В 1997 году Валентина по семейным обстоятельствам оказалась в Израиле. Работала в тель-авивском оперном театре музыкальным библиотекарем.

С 2009 года Валентина пишет стихи.

В 2012 году в издательстве «Полесье» вышел ее первый сборник стихов «Фрейя».

В 2013 году в издательстве Рута» – второй под названием «Стихи из мусорной корзины».

В 2015 году в издательстве «Волынь» вышла третья книга «Асфодели непознанный профиль», куда вошли, кроме новых стихов, переводы с польского молодого автора Михала Клименса Довнаровича и песни композитора Олеся Коляды на ее стихи.

В 2015 году Валентина стала членом Союза русскоязычных писателей Израиля.

Зайди ко мне, мой друг, на огонек. Из прошлого припомним только радость. Неправду говорят, что одинок, Кто перешел из молодости в старость.

Что – старость? Опишите ее мне! Когда душа волнуется при встрече, Когда глаза и щеки, как в огне, – Вмиг распрямляются и сгорбленные плечи!

Что – старость: неумение любить? Застиранные чувства на подушке? Мысль – на погосте место застолбить? Хандра беззубая? Пилюли, как веснушки,

Рассыпанные в баночки? Зевок Скучающий: причудливое пресно... Так в молодости, впрочем, одинок, – Кому на свете жить не интересно.

Лет благосклонность – в серебре седин, (Их проба в жизни очень высока), Есть недостаток только лишь один, Как и у молодости: слишком коротка. ***

На Ивана, на Купала На воду слеза упала... Заблудился мой веночек В ожерелье одиночек...

Зацепился лентой синей Он за веточку осины, Алой лентой – за корягу, – С милым я в постель не лягу...

Заплутал за камышинкой Лентой белой, за кувшинкой — Желтой, бессловесной речью: Милого я здесь не встречу...

Лента красная над бровью... Искусала губы, – кровью По реке плывет веночек К берегу, где мой дружочек...

лександр Глущенко — ядерный (радиационный) физик, радиоэколог, ученый, чернобыльский «ликвидатор» в 1986-1987 гг., публицист. Лауреат Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля» за 2012 год.

В области интересов автора лежат: изучение физики взрыва Чернобыльского ядерного реактора; научно-публицистическая деятельность по изучению причин и отдаленных генетических последствий Чернобыльской катастрофы, предотвращению подобных глобальных катастроф в будущем и международная стратегическая образовательная деятельность МАГАТЭ и ВЯУ (Всемирного Ядерного Университета); роль ядерных технологий, знания и образования для человеческой жизни в XXI веке.

За более чем 50-летний период своей научно-практической деятельности автор опубликовал свыше 110 научно-технических отчетов, статей и докладов, в том числе, около двадцати публикаций за рубежом. Издал книги, среди которых: «О прошлом и будущем. К истории Чернобыльской катастрофы», «Уроки Чернобыля и опасность ядерного терроризма (о диктатуре «двойных стандартов»)». А также: «Жизнь под знаком ядерного риска», «К истории русского двуединства: от Александра 1-го до Владимира Путина. духовно-нравственные аспекты (1812-2012 гг.)», «О забвении исторической Памяти накануне 70-летия Победы и 30-летия Чернобыльской Катастрофы».

Несколько слов о книге А.И.Глущенко «Россия – Украина: забытые и искаженные страницы истории (988–2015 гг.)»

В новой книге автором предпринята попытка показать неразрывное единство народов России и Украины, обусловленное историческими, духовно-нравственными корнями, ссылаясь на мнения авторитетных ученых — историков, философов, политологов, а также действовавших политиков.

Книга состоит из двух томов. В первом томе дается краткая историческая справка о развитии отношений Украины и России, характеристика их совместного исторического пути с 988 по 1930 год.

Во втором томе представлены материалы о развитии отношений Украины и России в период с 1930 года по 2015 год.

В Приложении – информативная фотогалерея всех князей, царей и императоров, правивших Русью (Россией) в период с 862 по 1917 год, «Завещание России» декабриста С. И. Муравьева-Апостола и программные материалы кандидата в Президенты РФ на выборах 1996 года С. Н. Федорова.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

10

Александр Матанцев – член Союза писателей России, член ИСП, ученый. Дипломант конкурсов поэзии «Золотая строфа», дипломант конкурсов прозы, победитель конкурса «Её величество книга», лауреат конкурса «Поэзия в фотографии».

АФОРИЗМЫ

Широта русской души сформирована от широчай- Глаза – это лучший паспорт души человека. ших российских просторов!

Русская душа настолько широка, что ее не может - В вашем вопросе есть и ответ: за нашу пенсию охватить ни один денежный мешок!

Раньше говорили, что в России две проблемы – Если женщина сказала, что ей тридцать или сорок с дураки и дороги, а теперь еще и дураки в пробках на хвостиком, не пытайтесь искать этот хвостик, иначе дорогах!

нуть, а уж то, что брызги летят, об этом никто не думает!

Козел, он всегда остается козлом и приходит есть одну и ту же капусту!

Когда вы громко кричите про повышение пенсии, то остерегайтесь разбойников, которые могут отнять Не стучите в стенку, если услышали громкие вздохи. последние гроши!

Любовь – это когда кругом очень светло, и ты ничего не видишь, кроме одного лица.

Секс – это временное удовольствие, а любовь – это удовольствие навсегда!

Прелюбодеяние – это черта убогих.

Если муж – котяра, то жене следует стать дикой ко- Наркоман – это ходячий осел с гирей над головой. шечкой.

Если любовница стала ходить к другому, значит, она стала настоящей хищницей, почувствовавшей запах сырого мяса.

деньги на бутерброд.

Интернет – это информационный луч света в царстве знаний и опыта, накопленного человечеством.

- Почему на нашу пенсию не проживешь?
- можно только помереть!

он обратится хлыстом.

Наш русский обычай – сначала жахнуть, потом ах- Раньше говорили, что целовать курящую женщину, это все равно, что пепельницу облизывать. А теперь женщину нужно целовать за то, чтобы она пепельницу помыла!

> Раньше говорили: «Дотронулся - женись!», а теперь некоторые говорят: «Если тронулся, то женись!»

> Стучите себя по голове, почему соседи не слышат ваших вздохов!

> Женщина должна чувствовать себя с мужчиной, как за каменной стеной! С левой стороны стенку укрепляйте втройне!

> Однополые браки - это брак государства, когда выдают или два левых, или два правых башмака.

Разум человека увеличивается не за счет объема, а за счет использования все большей части существующего мозга.

Курение, выпивка и наркомания – это издержки Олигархом становится тот, кто умеет делать деньги общества, возникшие из-за желания выделиться над из ничего, а нищим становится тот, кто намазывает другими и получить мнимые дополнительные удовольствия.

> Включаем телевизор. Боже мой! Так это настоящий рассадник курения и алкоголизма!

До ноября осталось не так много времени, а это значит, что МГП приступает к активной подготовке заключительной стадии очередного международного проекта «Литературные встречи МГП-Израиль».

Публикации лучших работ, представленных для этого проекта, уже осуществляются. Книга, под обложкой которой мы собрали произведения авторов из самых разных стран, уже в работе, и мы ее обязательно представим на мероприятиях в Израиле, которые, в свою очередь, состоятся в прекрасном регионе на берегу всемирно известного Мертвого моря.

Наш литературный праздник в этот раз пройдет при поддержке Союза русскоязычных писателей Израиля. И мы будем рады увидеть всех тех, кому это действо покажется интересным. Мы приглашаем авторов и любителей литературы, пишущих стихи и прозу, тех, кто собирается донести свои произведения до широкого круга читателей. Нам хотелось бы, чтобы авторы приехали не с пустыми руками, а с собственными книгами - изданными или еще только в проекте. Будут приветствоваться музыкальные, аудио-, кино- и театральные идеи. Мы поговорим с вами о нашем совместном будущем и о том, что еще можно реализовать в рамках содружества писательских организаций.

ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ

18.11 среда

Прибытие в Израиль

19.11 четверг

Экскурсии по Иерусалиму Вечер – расселение в отеле на Мёртвом море.

20.11 пятница

15.00-17.00 Презентация совместной книги (МГП-Израиль) 19.00-21.00 Литературное многоборье соревнование в живом формате между авторами МГП и Израиля

21.11 суббота

Рабочие мероприятия: 11.00-13.00 Круглый стол – заявки на проекты, обсуждение вариантов взаимодействия писательских и

культурных организаций (Россия-Германия-Израиль) 15.00-17.00 Питчинг для писателей

22.11 воскресенье

11.00-13.00 Подведение итогов предшествующих мероприятий. Разбор полетов 17.00-19.00 Прощальный концерт участников «Литературные встречи в Израиле»

23.11 понедельник

Отбытие

Заявки на участие в нашей литературной встрече подавайте, пожалуйста, в секретариат: secretariat@ingild.com

Об Израиле пишут... В преддверии проекта «Литературные встречи / МГП–Израиль»

Член Международной гильдии писателей, журналист Андрей Правов с марта 1999 по октябрь 2003 работал собственным корреспондентом российского информационного агентства РИА Новости в Израиле. По итогам работы он выпустил книгу «Интифада», рассказывающую о драматических событиях израильско-палестинского противостояния, свидетелем которых он стал после провала мирных переговоров в 2000 году между палестинским лидером Ясиром Арафатом и тогдашним главой правительства Израиля Эхудом Бараком. Предлагаем вниманию читателей предисловие к этой книге.

От автора

рого города в Иерусалиме, в глубине внимания на проходящих мимо тури- гибкой трубке.

торговых рядов, прямо на многовековой стов, старик, кажется, полностью увлебулыжной мостовой сидит на корточках чен своим занятием, сосредоточенно

За высокими каменными стенами Ста- старик-араб и курит кальян. Не обращая пуская ароматный дым из мундштука на

лыжников мостовой могут помнить прикосновения босых ног Иисуса Христа. пронесшего свой Крест через пролегавший здесь Скорбный путь - к горе Голгофа. Кажется, и сама фигура старика с кальяном взята из глубины веков. Во всяком случае, легко можно себе представить, что кто-то, очень похожий на него. без малого две тысячи лет назад месте, наблюдая путь Христа в терновом венке на голове.

Это арабский квартал Старого города. В нескольких сотнях метров от него располагается еврейский. Поколения их обитателей существуют по соседству с давних времен и. как иной раз философски шутят и арабы, и евреи, все они просто «обречены» жить бок о бок друг с другом, вероятно, всегда.

И многие века, сидящие на камнях мостовой Старого города, арабы с кальянами никак не реагировали на проходящих мимо верующих евреев в черных одеждах, ведущих за руки маленьких мальчиков с кипами на головах. Да и устремлявшиеся молиться к Стене Плача иудеи не обращали никакого внимания на мусульман, поднимавшихся по лестнице вверх, на Храмовую гору, к мечетям.

Но в последние годы все они «почемуто» явно предпочитают меньше общаться между собой. И даже, опять же «почему-то», довольно часто друг в друга стреляют. Кажется, что здесь в самом воздухе «висит» напряжение.

На Святой земле почти бесконечно идет Интифада. В переводе с арабского языка это слово означает Избавление. Но в арабском мире оно чаще сегодня употребляется как обозначение борьбы палестинцев против Израиля и определяется как Народное восстание. Израильтяне же однозначно ассоциируют это слово с «террором исламистов», против которого они ведут «непримиримую борьбу». А поэтому и участники Интифады для одной стороны являются героями, борцами против оккупации и за справедливость, а для другой - террористами.

История последних десятилетий знает две Интифады. Первая началась в 1987 году и завершилась после подписания Норвежских соглашений в августе 1993 года и создания в 1994-го Палестинской автономии. Вторая стартовала осенью 2000-го, и ее непосредственным пово-

Согласно преданиям, некоторые из бу- дом стало посещение известным изра- тажи и комментарии как бы «над схватильским политиком, тогда лидером парламентской оппозиции, Ариэлем Шароном Храмовой горы. Формально второе Народное восстание палестинцев, названное «Интифадой Аль-Акса», не закончилось до сих пор. поскольку никакого акта или указа со стороны палестинских лидеров о ее прекращении не было.

Время от времени на Святой земле также сидел на корточках на этом самом продолжают рваться бомбы арабских шахидов, уносящие жизни евреев. Активисты ХАМАС стреляют ракетами из сектора Газа по израильским городам. А самолеты ВВС Израиля наносят жесткие ракетные удары по населенным пунктам сектора Газа, убивая палестинцев. И конца этой «кровавой бани» пока не видно.

> Уже многие годы на Ближнем Востоке существует некий «замкнутый круг насилия». За терактом часто доведенных до отчаяния палестинцев следует армейская операция возмущенных израильтян. за операцией. «в ответ» - очередной теракт, после чего, опять же «в ответ» - новая операция. И уже давно невозможно определить «кто все-таки первый начал». Да никто и не пытается ответить на такой вопрос. При этом все четко понимают, что «круг насилия» выходит уже на очередной, еще более высокий, более жесткий и кровавый, виток спирали.

> Евреи обвиняют в насилии палестинцев, которые, дескать, и развернули «Интифаду Аль-Акса». Арабы, в свою очередь, подчеркивают, что именно израильтяне спровоцировали очередное Народное восстание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, отказав палестинцам в законном праве на создание собственного государства и продолжая оккупировать их земли.

> Кто прав? Кто виноват? Как «разорвать» порочный «круг насилия»? Как прекратить убийства на Святой земле?

> Конечно же, я ни в коем случае не беру на себя наглость заявлять, что знаю ответы на эти вопросы, естественно, отдавая себе отчет в тщетности усилий изобрести некий свой, эксклюзивный, «рецепт лечения болезни», над составлением которого уже многие десятилетия бьются самые талантливые политики и миро-

> К тому же я, как автор книги, не являюсь сторонником позиции ни одной из сторон. Все годы командировки на Ближний Восток я пытался, насколько это удавалось, писать свои информации, репор-

кой», приводя для читателя максимально подробно и израильские, и палестинские аргументы.

На мой взгляд, рецепт будущего мира все же должны составить для себя сами израильтяне и палестинцы. А для этого им, скорее всего, необходимо искренне прийти к пониманию, что победить в многолетнем противостоянии ни тем, ни другим все равно не удастся.

Желание победить, наверное, все же следует отложить в сторону, даже забыть о нем, как бы горько и обидно это не было, и с открытыми сердцами снова сесть за стол переговоров. Для того, чтобы совместно пойти на серьезные и, без сомнения, очень тяжелые для обеих сторон уступки.

Все герои книги вымышлены. Но они существуют в реальное время и перемещаются по Израилю и Палестинской автономии по тем же маршрутам, что некогда довелось пройти и мне в преддверии «Интифады Аль-Акса», а затем и в самые трудные и кровавые годы этого Народного восстания.

Игорь Бель

КРЕЩЕНДО

Спокойно и неспешно, свободно – без напряга, Направо и налево скрипичный строй идиллий, И летний ветерок – по деревцам, по веткам. Потом чуть-чуть быстрее, но все еще приятно. Порывы ускоряет веселый ветер майский, Но вот, как бы случайно, один порыв – на пробу, Потом второй и третий, потом четвертый, пятый. Порывы все сильнее, несутся листья, письма, Затем, все убыстряясь, ошметки, ветки, банки, Свалилось что-то, кем-то оставленное в спешке, Закручивает больше, порывы все мощнее. И вот несутся с пылью и ведра, и фанера, Невольно убыстряясь под мощностью порывов, Песок и галька жестко, как плетью, бьют по стенам, Сломался ствол платана и рухнул, будто воин. И вот уже несется все вместе и раздельно, И вой, почти истошный, уже почти с надрывом. Закручивает доски, срывает шифер с крыши И вместе с ним железо, прибитое навеки. Приблудную собаку несет, как сгусток шерсти, А визг ее дискантный практически не слышен На фоне оборотов немыслимой турбины. Стеклянные киоски разносит, как от взрыва... Сцепились в небе бесы последней мертвой хваткой. Апофеоз безумства – ужасное крещендо – И барабан, и трубы, тарелки, контрабасы, И хохот диких скрипок, разбросанных повсюду...

Семен Цванг

и снова бой

Не спится. Слышу птичьи трели. Рассвет перед атакой тих. А бог войны уже нас делит На убиенных и живых.

Явился ротный полусонный:

– Готовсь! – приказывает нам.
А я, загнав патрон в патронник,
Подсвистываю соловьям.

Пора! Срываем маскировку.
За танком – танк, за взводом – взвод.
Под дикий вой артподготовки
Рванул, ломая судьбы, фронт.

В разрывах боя черти пляшут. Гудит земля, горит броня. Держась за танковую башню, Летим на линию огня.

Комбат в крови смертельно бледный. Убит радист. А кто живой – Мечтаем встретить день победы, Дожить. Но завтра снова бой...

Борис Корнфельд

У ОЗЕРА

Над озером склонился день, Зеркальную тревожа кожу. От ивы отделилась тень, На деву с косами похожа.

Шумел задумчиво камыш Бумажным голосом шуршащим, Невольно нарушая тишь В ленивом жарком настоящем.

Плеснула рыба в полусне. Круги по глади побежали, А мы с тобой наедине Сидели рядом и молчали.

Я видел нежные глаза, В которых небо трепетало, Как голубая стрекоза, Что над водою пролетала... Владимир Аролович

На столе блинов конверты, Винегрет, компот, котлеты. Абрикоса в окнах ветки. Бродят в доме кот и лето. По стеклу – пчела у рамы. Я во сне опять. У мамы. Иосиф Келейников

БЕЗВРЕМЕНЬЕ НАДЕЖД

Всему черед – родиться, умереть. Иллюзиями выкрасить реальность, и по пути, проваливаясь в крайность, к своей душе на тризну не успеть. А что душа? В темнице, у ребра, она молчит перед собой и Богом, надеясь на бессмертье за порогом, и на мгновенье, бывшее вчера.

Надежда уповает на рассвет и отдается воле круговерти. Вокруг снуют то ангелы, то черти, и времени скучающего нет. Когда надежда смотрит на закат, пора с похмельем суеты проститься. Приходит срок поверить небылицам и занавесить трезвый циферблат.

Людмила Кленова

ВТРОЕМ...

(Баллада)

Они втроем сидели у окошка:
Луна, собака черная и кошка,
Вдыхали дым от трубки из самшита.
Скрипело кресло, и была укрыта
Мохнатым пледом давняя потеря
Морского волка. За открытой дверью
Дышала ночь, бессонница вздыхала...
А для него и ночи было мало,
Чтоб подойти вплотную к той, с которой
Они делили множество историй,
Шторма и штиль, и в отмели далекой
Из губ и рук сложившиеся строки...

К рассвету сон бывал помилосердней, И билось тише и спокойней сердце. Собака с кошкой спали в уголочке. Луна, в себя ушедшая до точки, Чуть-чуть погладив сонные ресницы, Спешила с небом высветленным слиться...

Но как-то ночью кресло замолчало – И вспыхнул свет у звездного причала, И отмель стала ближе и светлее... Две тени – видишь? – кружатся над нею...

Собака с кошкой ждут, и в лунном свете Спит тишина. И сон шагами метит Колечки дыма над забытой где-то Той, из самшита, зябкою планетой, Где пульса нет в рассветном свете утра... ... А кажется – все прежнее как будто...

Семен Цванг

ЧЕРНЫЙ СТИХ

На черном небе черный знак, На черной ветке черный ворон. И в черном замке черный маг Окно зашторил черной шторой.

И черный домик вдалеке, Над черной крышей дым колечком, И Пушкин в черном сюртуке, И черный снег над Черной речкой.

Виктор Сапиро

МАЛЕНЬКИЙ БЛЮЗ

В болотную тину, назло карантину, В рутину нездешних Пальмир... Я слово за словом плету паутину, Пока не закончится мир, Пока метастазы от разной заразы Не скроют следы на снегу, От фазы до фазы, от фразы до фразы Я делаю то, что могу! Летаю, сгораю, живу, умираю, Мой мир, за которым стремлюсь — Мой маленький блюз...

Возможно, я был недостаточно чистым, Возможно, нечистым весьма... Я резал по нотам, по буквам, по числам, Заботясь о рамках письма, Я вдоль по бумаге развешивал флаги — Терпела бумага моя, Когда концентрация соли и влаги Зашкаливала за края! Я сдвинул границы, я склеил страницы, И все, чем теперь я делюсь — Мой маленький блюз...

Когда-то и я был хрустальным и хрупким, Проросшей в асфальте травой... Под саваном сна карусель мясорубки Вертела моей головой, Летели метели, пустели постели, Лишались глаза пелены — Во мне до сих пор отражаются тени Объевшихся той белены! Народам — парады, уродам — награды, Я в тему никак не врублюсь! Мой маленький блюз...

Что слышишь – то пишешь, что сунешь – то вынешь, Блестят фейерверки петард...
И там, где по правилам пишется – «финиш», Без правил читается – «старт»! Марай письменами, играй временами, Молись над волной под луной За весь этот мир, что придуман не нами И точно придуман не мной! Я знаю, что страшно – не бойся, дурашка, Я вместе с тобой помолюсь! Мой маленький блюз.... Этот маленький блюз.... Самый маленький блюз.... Елена Ханина

ЛЕВИАФАН

Духи сидели внизу у костра и вели беседу. Как там земляне, все еще варят борщ и солянку? И на работу спешат, в основном, спозаранку? Все еще кольца в носу, много хиппи и панков? Все еще любят залезть в огород к своему соседу?

И, как всегда, в бриллиантах ходить, дорогущих шубах. Из машин предпочитают Мерседес, Лексус и Вольво. Ну а законы они соблюдают не больно. А в остальном все в порядке, верхушка довольна. Людской муравейник притих. Протесты пошли на убыль.

Нечего удивляться всему, что у них происходит. Повязаны все. Нам, духам, платят они десятину. Чтоб меньше цунами, чтоб ураган — вполсилы. Войны у них, в основном, из-за нефти, бензина. Кому-то просевшие цены на газ не подходят.

Ну, как там война? Да я имею в виду Украину. Левиафан там бывал, взрывают дома, много гари... Глазницы домов, слепые, без окон — рыдали. Старуха ползла, чертей, то есть нас, проклиная. Возьми! Просила у Бога, не вынести смерти сына.

Леонид Дынкин

ЛЕСНАЯ ЖИВОПИСЬ

Опавший лист не умирал. Нетленный, необезображенный, он продлевался, оживал в багряно-желтом и оранжевом — на мхах, на травах, на прудах. До холодов такою нежною писал палитрой на холмах с их легкомысленной одеждою!...

Но чаши на лесных весах качнулись к мороси остуженной, и был с осин сметенный прах похож на иневое кружево.

Графичный, будто исподволь, явился луч закатно-праздничный и вдруг осиновая голь в нем отразилась феей сказочной...

И будто нет ее родней – лесных изысков соплеменница, душевных заметей предвестница – в последней нежности своей. Ханан Токаревич

БЛУЖДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Сквозь года я зову тебя снова Покаяньем неспешной строки. Дать прошу мне последнее слово Взглядом, вздохом, движеньем руки.

На краю безнадежного жеста, Одиночества, страха и лжи В твоем сердце найду ли я место Средь обломков разбитой души?

Предсказанье прольется судьбою. Я искал тебя тысячи лет. Две звезды высоко над землею Неземной зажигают рассвет.

Дай к ладоням прижаться щекою И от счастья на миг замереть, И сорвавшейся с неба звездою, До тебя дотянувшись, сгореть.

Марк Луцкий

НА ЛАВОЧКАХ ХАЙФЫ

На лавочках Хайфы – заморское слово, Какое, представьте, созвездие встреч! Из Минска, из Киева, из Кишинева Услышишь славянско-еврейскую речь.

Как будто из фильма на белом экране, Что вновь сотворил нам киношник-мастак, Москва, Ленинград, из Баку горожане, А вот из Тбилиси старик Исаак.

Сидят старики из Уфы и Ташкента, Из Риги, из Вильнюса, Алма-Аты И машут руками, ища аргументы, И все не находят согласья мосты.

Здесь столько проектов, пустых и бесплодных, Довольно комичный и благостный вид. «Союз нерушимый республик свободных» На лавочках Хайфы привольно сидит ...

Владимир Аролович

Трюмо. Пустых флаконов пара – Свидетели шальных побед. Я – молодой, голодный парень. Ей – неизвестно сколько лет. В букете запахов на ложе Одеколон мой «Русский лес» Съедается в один присест Ее коронными «Быть может».

Арье Бацаль

В НОЧНОМ БРЕДУ

Ни красного, ни белого. Тоска Рядится в тускло-серые одежды, А наверху, без веры и надежды, Бормочут о стратегии броска.

На стыке исторических эпох Исчезла слова смысловая строгость, И сонмищем глашатаев убогость Твердит, что мир совсем не так уж плох,

Что мы еще, наверно, не на дне, А на пути к сияющей вершине, Но граждане не внемлют и отныне Убеждены, что истина в вине.

Секс заменил стыдливую любовь, Ложь завоевывает правды место, Букетом суицида и инцеста Тревожат СМИ читательскую кровь.

И ауру волшебных женских глаз На улицах блистательной столицы Затмили ресторанные девицы С раскрашенной улыбкой напоказ.

Арийцев перепуганных ряды, Потомки гениев, не знавших страха, Во славу всемогущего Аллаха В поклоне гнутся, выпятив зады.

За минаретом тает тень креста, И меркнет свет Божественного лика, Цивилизация, достигнув пика, Вниз головой бросается с моста.

Людмила Фрадлис

мой дом

Три месяца дождь, в остальные – жара. Не надо гадать, повезет ли с погодой. Футболка и шорты, да шляпа с утра Считаются верхом израильской моды. Не принято здесь обращенье на ВЫ, Зато уваженья достойны с пеленок. Здесь каждый росток, начиная с травы, Окутан вниманием, словно ребенок. На этой земле, в окружении морей, Незримо и вечно присутствуют боги, Над криком муллы и над блеском церквей, Над тихой молитвой сынов синагоги. Здесь любят срываться в другие края, Здесь дух путешествий и жажда полета. Но, возвращаясь и чувств не тая, Целуем мы землю, сойдя с самолета.

Биньямин Вольфленок

СОБАЧЬЯ ЖАЛОСТЬ

Фронт близился. А были в гетто Еще и взрослые, и дети... И подняли живых скелетов В поход последний на рассвете.

Не удивила их побудка, Понятно всем: кончина близко! Стояла у проселка будка, И около овчарки – миска.

О, сколько дней злой голод мучил! А тут вот, рядышком, – съестное! Как пятилетняя девчушка Могла перенести такое?!

К объедкам побежала быстро, Стараясь на ходу не плакать, И не стреляли вслед фашисты, Надеялись: порвет собака.

Овчарка провожала взглядом, В собачьем сердце зрела жалость, Смотрела, как ребенком рядом Ее еда уничтожалась.

Солдаты шли и хохотали... За горкой отзвучали пули, А, возвращаясь, подобрали И в лагерь девочку вернули.

Наутро новый строй, по списку Погнали скорбною тропою, И вновь лизанье песьей миски Забавой стало для конвоя.

Вновь утро. Девочке для шутки, Фельдфебель кости дал сырые, Уверен был: хозяйка будки Их вместе с пальчиками вырвет.

Овчарка взяла осторожно. Потом, фашистов озадачив, Втянула за лохмотья крошку Под крышу в конуру собачью.

Вернулась, съела, позевала, И в домике своем свернулась... Грел ее мех, как одеяло; На нем девчушка и уснула.

Спокойно ночь прошла впервые, Малышке добрый сон приснился: Как будто рядышком – живые! – Ее братишки и сестрица...

Но поднял холод – нет собаки!.. Испугом защемило сердце! А в опустевшие бараки Входил отряд красноармейцев.

- ты... И думать о прошлом...
- нравится, когда ты поешь... Йося лаховым... Полтора века романсу... отложил газету. – Я же не читаю, я тебя слушаю, а газета - это для маскировки... Ты же поешь душой, не то что слышим с эстрады... Какие-то неестественные модуляции...
- Отрада тихая мне в душу... проникает... Это женский романс, Йося... Полина Виардо его первая спела. А столько было чувства!.. И я безотрывавтор, Юлия Жадовская, родилась без но смотрел на нее. А она лишь ино- должна идти... Но мы пойдем вместе. кисти левой руки... А музыка – Дарго- гда взглядывала на меня... Ей было Я вас представлю. Я у них еще и кумыжского... Сейчас поедим и – на «неудобно»! Кто-то попросил еще ратор... И вы уйдете. Вот вам мой вернисаж... Потерпи немного... Еще спеть. Я обрадовался и пел еще... «Я телефон. В пять часов позвоните мне, минут пятнадцать, и будет готово. Я ж тебе, милая, аж до хатыненьки сам и мы решим, что будем делать...». знаю, ты не против картошки с мя- на руках виднесу...». Пел Пушкина, сом...
 - Гриша! А сколько времени?
- ем хорошо до закрытия. Вот тарел- хулигану, было все равно! Я и раньше один я ее любил... ки... Гори, гори, моя звезда... А!.. Йо- не интересовался, кто обо мне что ся! Я этот романс ей пел... В первые думает, а тут я никого больше в упор рассказывал... Да, может, и не инте-
- подавателишка в институте. А она поцарапалась, не упала... директор педагогического училища...

Гори, гори, моя звезда,... Волшебно благодатная. Ты будешь вечно незакатная, Другой не будет никогда.

Я пел, как никогда не пел. Во мне Лермонтова... А вытаращенные глаза улыбаются... Она сказала, что я ее никак не мог оторвать от нее! Навер- жених. Группа зашумела, завизжала, – А вон часы, позади тебя... Успе- ное, очень глупо выглядел. Но мне, захлопала в ладоши... Видимо, не

Вся строгая, стройная... И нисколько дверь. И я понял, что ни телефона не с тобой эта выставка? Давай не пойне начальник. От нее за версту рас- попросил, ни свидания не выпросил... текался какой-то добрый, сочувст- Но я парень наглый! На следующий венный свет, мягкий и ласковый. Она день я явился к ней в директорский телось... слово молвит - соловей поет! Она кабинет училища!.. Вошел - и язык отей брак. А я – «признанный» отъяв- голове пусто, как в кастрюле, вон, что ленный хулиган! Мне – трава не рас- стоит на полке. И я выпалил: «Я хочу ти!.. Но и я оробел, когда в первый сказать вам, что люблю вас! Люблю раз увидел ее... Ну там, вечеринка больше жизни! Я хочу, чтобы вы бымолодых преподавателей института... ли всегда рядом, чтобы вас никто не Оробел-то оробел, но глаз от нее уже смел обидеть! Чтобы я мог защитить

– Я все еще... его... безумная, не мог отвести!.. Ну, молодежь! Каж- вас... Я хочу быть вашим мужем... люблю... – между делом напевает дый выкаблучивается, как может. Навсегда! Если у вас нет возражений. Григорий. – Сегодня на меня такой Кто-то серебряный век читает, кто- идемте в ЗАГС!». – «Прямо сейчас?» стих напал. Хочется петь. Без суе- то Баркова... такие... умеренные сти- – «Я не могу ждать! Я с ума сойду от хи... А я пришел с гитарой. Всю жизнь неопределенности!» - «Ну, вы серь- Ну. чего ты замолчал? Пой! Мне люблю петь... И я пел Чуевского с Бу- езный человек! Придется сдаться!» – «Сдавайтесь!». Я бросился к ней! Обнял ее нежно-нежно, и так же нежно стал целовать... И она не сопротивлялась. Кто-то заглянул в дверь и тотчас затворил ее. Говорит: «Гриша! Вас так, кажется, звать. Заглянула в кабинет девочка из группы, где я должна провести занятие... Они там забеспокоились: я никогда не опаздывала. Я

Мы пришли в группу... Девки лукаво

Вот так это было...

Мне говорили: «Григорий, что ты дечасы знакомства... Пусть ей на том не видел!.. Позволила проводить. Пре- лаешь! Она старше тебя почти на десвете будет хорошо!.. Я тебе еще не дупредила: только ведите себя сдер- сять лет!» Я это даже не понял! И как жанно... Господи! Я дохнуть на нее хорошо, что я моих доброжелатебоялся! И только смотрел на нее и на лей послал туда, где макар телят не - Давай, давай! Еще как интересно! дорогу: чтоб ничего на дороге не бы- пас... Сорок лет прожили душа в ду-– Да... Я был тогда еще только пре- ло! Чтоб, не дай бог, не запнулась, не шу, тело к телу... Йося, ты не знаешь, какое это счастье!.. У тебя жизнь сло-Проводил. Закрыла она за собой жилась по-другому... Йося, зачем нам дем! Как-нибудь в другой раз...

- Хорошо. Мне тоже что-то расхо-
- Расставишь шахматы... А я отпосмотрит – на душе становится свет- нялся... Все, что приготовил сказать, крою бутылку из погребов Сегаля... ло и тепло... И женихов у нее не бы- вылетело из головы! Говорит: «Вы Хорошо делают вино в Израиле... Сало... Видимо, не смели предложить что-то хотели сказать?» - «Да...». А в дись поближе. Сначала - картошка с MSCOM...

Вот так это было...

Феликс Сегаль

Центр Саморазвития «Палитра» в Штутгарте (Германия) – это психологические тренинги, марафоны, семинары, мастер-классы с участием талантливых учителей и настоящих профессионалов со всех уголков мира. Однажды познав себя, вы сможете разобраться во многих жизненных ситуациях и обрести внутреннюю гармонию, которая приведет к счастливой жизни. Часто ответы на важные вопросы находятся в самых глубинах человеческой души, их просто необходимо почувствовать и научиться понимать. Ведь самопознание приводит наше сознание к высшей ступени личностного развития, что способствует достижению поставленных жизненных целей. А для этого необходимы специальные знания, которые и можно получить в Центре. Сегодня мы беседуем с основателем Центра Саморазвития «Палитра», преподавателем женских практик Тахминой Альтман.

- в Германии, откуда приехали?
- следние пять лет, до переезда в Гер- инструкторы по йоге с мировыми име- участников, когда встречаешь их, спуманию, прожила в Киеве. Здесь я с нами. У нас проходили мастер-классы стя какое-то время, на новом семина-2007 года.
- Центра?
- 1999 года. Посещала много семинаров, курсов, тренингов. Переехав в ем нашим участникам расширить свои Германию и познакомившись с рус- знания во всех областях жизни, на скоязычными женшинами, поняла. что многие из них ищут интересное общение, собственное развитие. Так родились наши известные «Девичники». Спустя какое-то время я решила организовать женский семинар и пригласила лектора, который мог бы вживую провести с нами семинар. Затем появились другие идеи для семинаров и тренингов, - так и создался Центр.
- Скажите, какие вы преследуете цели, какие задачи ставите перед собой, как перед руководителем Центра?
- Основная цель помочь людям осознать себя счастливыми. Через знания, которые человек получает в Центре, его жизнь начинает меняться, он обретает единомышленников, расширяет круг общения. Человек становится более гармоничным, радостным, заинтересованным.
- Кто посещает ваш Центр: мужчины, женщины, семьи, одинокие люди? Какого примерно возраста, и чего они ждут от семинаров и встреч?
- Аудитория у нас широкая. Все, кого вы упомянули, приходят в Центр. Ктото хочет обрести новых друзей, кто-то приходит за знаниями, а кто-то хочет предложить свои знания другим людям. Помимо этого, в Центре есть возможность на посещение некоторых семинаров получить скидку для матерей-одиночек, пенсионеров, студентов.
- Кто приезжает проводить мастер-классы и семинары? Несколько слов о мастерах.
- Лекторы у нас самые разнообразные, так сказать, на вкус и цвет. К нам

неры по самомотивации, по развитию лучший результат мероприятий - это – Я родилась в Узбекистане. По- женственности, по воспитанию детей, то, когда видишь счастливые глаза их по кулинарии, где учились готовить ре или тренинге, и по их глазам и в бе-- Как зародилась идея создания вегетарианские блюда. Проходят ре- седе с ними понимаешь, что их жизнь гулярно занятия по макияжу – занятие налаживается. Часто затем они приво-Я занимаюсь саморазвитием с проводит бронзовый призер чемпио- дят с собой друзей или знакомых, жената мира по визажу. Мы предлага- лая поделиться своим счастьем. выбор.

- мых темах участники семинаров, Европейский Фестиваль Женственноделятся ли они с вами результа- сти. тами, рассказывают ли о произошедших в их жизни переменах?
- Обычно мы делаем отчеты после пожелаете нашим читателям? каждого мероприятия, на нашем сайте www.palitra-center.com вы можете с делитесь счастьем с другими! ними ознакомиться. Участники делятся там своими отзывами о лекторах и впечатлениями после прослушанных

- Тахмина, скажите, как давно вы приезжают ведические учителя, тре- у них семинаров. Но, наверное, самый

- Каковы ваши планы на будущее?
- Развиваться, расширятся. В следующем году у нас планируется боль-- Как отзываются о заявляе- шое мероприятие. А именно, Первый
 - Это впечатияет. Может быть. в заключение вы, Тахмина, что-то
 - Конечно! Будьте счастливыми и

Беседовала Лада Баумгартен

4TO BAXHEE ПРОШЛОЕ БУДУШ

ре) мы с вами договорились рассматривать все жизнен- опыт. На третьем уровне душевное сознание практически ные явления, исходя из целостной точки зрения, которая полностью освобождается от влияния прошлого и способспособна объединять противоположности. Это возможно только тогда, когда человек расширит свое осознание от самоощущения «я тело», «я личность» до самоощущения «я душа».

Чем более «телесно» сознание человека, тем большее значение для него имеет прошлое, ибо оно активно влияет на генетику ума и тела, и опыт предков помогает в обустройстве благополучия жизни. Но космическая эволюция требует от человека расширять его осознание, и большинство людей стремятся выйти за рамки предкового опыта и познать нечто совершенно новое. Такое стремление бывает часто смертельно опасным и приводит к непоправимым последствиям, и как же обезопасить процедуру поиска совершенно новых знаний? С одной стороны, опыт предков дает надежные жизненные критерии безопасности, а с другой стороны, космос привносит в материальное пространство все новые энергии, которые необходимо осваивать, и выходить за границы предкового опыта. Ориентир формирования нового творческого благополучия здесь может быть только один - это душевная нравственность и совесть, именно они гарантируют безопасное направление в познании и построении нового будущего. Так же помощь на эволюционном пути оказывает РОДославный наставник, а при достижении высокого эволюционного уровня - сама прямая связь с РОДом Вселенной.

...Вспомним три эволюционные ступени развития сознания:

- 1. «я тело».
- 2. «Я ЛИЧНОСТЬ»,
- 3. «я душа».

Для первого уровня очень важно прошлое, оно очень сильно влияет на телесное сознание и практически полностью управляет им. На втором уровне личностное сознание частично освобождается от влияния прошлого и

Очень интересный вопрос! Ранее (в предыдущем номе- способно привнести в родовую генетику новый жизненный но породить совершенно новую линию родовой генетики, то есть сформировать новый род. Теперь становится понятно для кого важнее прошлое, а для кого будущее.

> Информация прошлого дает подсознательные ощущения психологической надежности, сопричастности к великим предкам, интеллектуальную опору для всех жизненных действий. Но наша планета несется в меняющемся Космическом Пространстве, и наш мир, соответственно, тоже стремительно меняется, и с каждым годом опора прошлого уплывает из под ног, и реальность все активнее требует переключаться от ориентиров прошлого на ориентиры будущего. Такова Новая Космическая Эпоха, в которой прямая связь с РОДом Вселенной станет новой основой сознания передовой части человечества.

> В психологической терминологии эту картину можно обрисовать так: ранее человечество было связано, в основном, с Коллективным Бессознательным и находилось под его непреодолимым влиянием. Затем, в эпоху индустриализации на человечество стало активно влиять Коллективное Сознательное, а сейчас, в надцивилизационную эпоху, на человечество опускается новое влияние Космического Коллективного СВЕРХсознательного. Но это не значит, что СВЕРХсознательное агрессивно вытеснит патриархальные энергии и накопления, нет, и даже наоборот, Оно их с любовью вместит и сделает все возможное, чтобы они функционировали далее. То есть над всеми, ранее существующими сферами сознания, в настоящий период времени засвечивается еще одна, более широкая сфера, которая просветит и накроет собой все остальные. Обратите внимание, не перекроет, а именно накроет и даст возможность людям проявлять в земном мыслетворчестве, вместе со старыми, еще и новые способности разума, не знакомые предкам.

Таким образом, каждый человек окажется на своем эволюционном уровне, и ему будет предоставлена возможность проявлять свое мыслетворчество сообразно объе-

му сознания. Вновь возродятся крестьянские родовые се- самоосознанием «Я». Они были похожи на своеобразные ления – для благополучия первого уровня эволюции ума и энергетические струи и постоянно принимали сказочные тела. Города облагородятся и станут экологически чисты- невообразимые формы. По мере наблюдения за красотой ми – для второго уровня эволюции интеллектуальной лич- природы сознание каждого из наблюдателей расширилось, ности. И, как совершенно новое явление, появятся РОДо- и энергетические струи тоже начали расширять свое свославные поселения, в которых будет жить новая аристократия третьего уровня эволюции души.

Сразу поясним суть новой аристократии, чтобы читатель не отождествлял ее с цивилизационной аристократией прошлого. Все, что мы знаем об феодально-капита- воздействовать на людей. листической аристократии связано с эксплуатацией более низких эволюционных уровней. В новое же время новым аристократом можно стать только избавившись от всякого рода эксплуатации, эгоизма, и взойти на такую нравственную высоту мыслетворчества, чтобы каждый поступок излучал сияние практической чести и совести. Новым аристократом возможно стать только тогда, когда внутри появится искреннее желание помогать эволюционировать всему человечеству. А такое возможно только при постоянном восприятии прямой связи с РОДом Вселенной, которая регулярно наполняет стержень человеческого духа своим космическим благородным содержанием...

И вот обрисовывается картина нового общества скорого Земля. будущего, в которое гармонично впишутся и дополнят друг друга кажущиеся противоположности. Крестьянские села, живущие на фундаменте прошлого опыта предков. Экологические города, способствующие развитию интеллектуальной личности в настоящем времени. И РОДославные поселения - с благоприятными условиями для душевного мыслетворчества и принятия озарений из космического будущего...

Глава из книги «Цивилизация Совести Русское РОДославие» (текст представлен в оригинале, – прим. ред.)

«На возвышенном берегу реки неподалеку друг от друга стояли два незнакомых человека и смотрели на закат. Оба улыбались по своему, соответственно внутреннему настрою. Над каждым летали накопленные за последние годы мысли, чувства, желания и намерения, объединенные

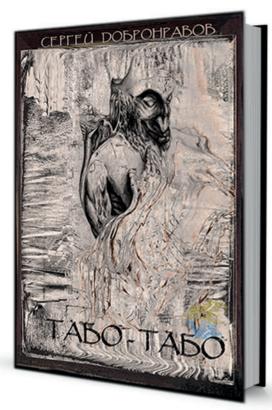
бодное движение. Вскоре разумные потоки этих людей встретились, посмотрели друг на друга, и между ними завязался мысленный диалог:

- Я знаю секреты человеческого подсознания и умею
- А я знаю секреты развития СВЕРХсознания и умею совершенствовать свою судьбу.
- Я создаю финансовые пирамиды, и собрал уже огромные капиталы.
- А я создаю РОДославное поселение, и собрал вокруг себя много единомышленников.
- Я имею тайную власть над иерархами, олигархами и даже над президентами.
- А я имею беззаветную Любовь своей жены-лебедушки, верную дружбу соратников и уважение народа.
- Я умею общаться с мирами других измерений.
- А я умею общаться с прекрасной природой планеты
- Я самая выдающаяся на свете личность.
- А я самая счастливая на свете Душа.

И вот Солнце окончательно скрылось за горизонтом, два человека повернулись и молча посмотрели друг на друга, каждый из них имел свое выражение лица. Пауза затянулась. И вдруг один из них осознал всю бренность своего существования, второй улыбнулся ему в ответ, повернулся и спокойно зашагал своим путем. Верные его мысли прыснули смехом и играючи взметнулись ввысь, пытаясь еще раз увидеть макушку заходящего Солнца, им это удалось.

По дороге шел необычный человек, редкие прохожие останавливались и подолгу смотрели ему во след, все было понятно без слов – человек этот был по-настоящему счастлив!»

Владимир Чикуров, член МГП

В издательстве STELLA вышла в свет прекрасная литературная новинка приключенческая повесть московского писателя Сергея Добронравова «ТАБО-ТАБО».

Это поразительно, в наше время, когда льющееся из всех источников изображение почти полностью вытеснило слово, мы еще читаем книги! Читаем много и жадно, ищем хорошие и не обязательно в интернете, это видно и по толпам книголюбов на книжных ярмарках, и по застывшим фигурам у полок с книгами в книжных магазинах. И читаем мы не только потому, что любим интригующие сюжеты, не только влекомые желанием узнать, что создали испытанные мастера слова или хотим открыть неожиданно интересную книгу нового автора. Конечно, из-за этого тоже, но читаем мы потому, что попрежнему ишем в книгах ответы на вопросы все о том же смысле жизни, о ее нравственных ценностях.

В книгах Сергея Добронравова ответов вы не найдете, зато вопросы о природе человеческих взаимоотношений доведены в них до точки кипения. Это значит, что ответы в лабиринтах его гипнотизирующих сюжетов нам неизбежно придется искать самим.

Новая книга Сергея Добронравова с обманчиво игривым названием «ТАБО-ТАБО» – это захватывающая приключенческая повесть, полная драматиче-

О ПОСЛЕДНИХ РОМАНТИКАХ «ДЖУНГЛЕЙ»

страстей... Сюжет просто нашпигован всем этим, однако это ловушка, уготованная нам автором: облачив повествование в пользующийся огромной популярностью жанр приключенческого романа, близкого к стилю «нуар», автор предлагает читателям поразмышлять на философские и этические темы, составляющие сокровенную суть бытия. «ТАБО-ТАБО» - прежде всего история о силе разума и о силе чувств. То, что и придает нашей жизни смысл и гармонию.

Что мы знаем или помним о начале XX века? Цивилизованное общество опьянено бурным техническим прогрессом и в его промышленном активе чего уже только нет! Телефоны, аэропланы, синематограф! И лампочки с вольфрамовой нитью, и аргентинское танго, и эскимо! Кажется, еще чуть-чуть... и наступит вековая мечта человечества золотой век всеобщего изобилия. Все меньше на планете «белых пятен». Все государства, кто имеет возможность, бросились осваивать неисследованные (еще не захваченные никем!) земли, чтобы выжать из них все ценное.

Южное побережье Британской Малайи. На пустынный берег высаживается английская геологическая экспедиция во главе со старшим инженером Крауффордом. Цель обыденна и заманчива: разведка перспективных объемов ископаемого олова. Того самого, что через пятилетие сделает Малайю центром притяжения промышленной экспансии всех «развитых» стран. На местности, на много миль окруженной болотами и лесами, не видно признаков человеческой деятельности.

Однако при продвижении вглубь Terra Incognita, путешественникам открывается ужасающая картина: почти полностью сожженное деревенское поселение, груды изувеченных человеческих тел. Все свидетельствует о произошедшей здесь совсем недавно кровавой стычке, битве, бойне...

При тщательной «санитарной обработке» и обследовании бывшей Деревни, найдены остатки цивильной одежды и предметов, подтверждающих приских событий. Ее юмор пронзителен, сутствие здесь европейца и, судя по открытия парадоксальны, сюжет напол- обгоревшему, но уцелевшему дневни-

нен жестким реализмом человеческих ку – англичанина... Впрочем. одно живое существо на океанском берегу было все-таки обнаружено: девушка-туземка с помрачившимся рассудком, выкрикивающая закольцованный набор слов, в том числе и английских, смысл которых ей, очевидно, был неведом.

> На основании находок и событий. случившихся на этом затерянном лесном кусочке земли, номинально принадлежавшем Британской короне, руководителем экспедиции Крауффордом составлена Пояснительная Записка. адресованная руководству Добывающей Компании, а в части этнографических находок - копия для Королевского Географического общества. К документам приложен дневник английского миссионера, найденный в одной из чудом уцелевших хижин туземной Деревни. Автор записей - погибший в здешних местах преподобный Родни Мэллоу.

> Итак, у нас три источника, в которых каждый видит события, что называется, «со своей колокольни». Пояснительная Записка английского инженера, дневниковые записи преподобного Мэллоу, и монолог туземного охотника Ну-Ри (складывается убеждение, что в лице этого самобытного людоеда человечество потеряло великого рассказчика). Так визуализируется ткань напряженнейшего сюжета. То мы в Деревне эпохи неолита, то в тропической Малайе, в колониальном городишке Тайпинге, то в славном Бодмине, графство Корнуолл, что в старой, доброй Англии. Причем язык повести настолько точно передает подлинность речи того времени, что трудно отделаться от ощущения, что автор каким-то непостижимым образом смог проникнуть в сознание туземных охотников или незримо присутствовал при диалогах английских инженеров начала XX века... Но вы поняли верно, дорогой читатель, речь идет о фантазии и блестящей эрудиции автора, тех двух важнейших компонентах литературного творчества, без которых немыслимо писательское мастерство.

Так или иначе, каким бы изошренным не был сюжет, драма будет раскрыта. Что-то нам расскажет охотник Ну-Ри, что-то высветит Пояснительная Записка. что-то станет понятным по прочтению дневника английского миссионера. А что-то, и это, видимо, самое главное придется открывать нам самим. При

всей увлекательности приключенческого жанра, позволю высказать убеждение, что «ТАБО-ТАБО» прежде всего драма эволюции разума и драма любви. А все остальное - только логическое завершение этих «несчастий»...

Итак, на подступах к своей Деревне туземный охотник Ну-Ри натыкается на умирающего от истощения белого человека. Он не приканчивает его, но притаскивает в Деревню и выхаживает, но зачем? Возможно, потому что больными в Деревне не питаются, но, возможно, что причина в ином. Тогда в чем?..

Вскоре между Ну-Ри и преподобным Родни Мэллоу (а это был именно он) устанавливаются взаимопознавательные, и того более, дружеские отношения. Они учатся понимать друг друга, общаться друг с другом и даже... на языке преподобного! Поскольку Ну-Ри оказывается на удивление смышленым и восприимчивым малым.

Перед Родни Мэллоу раскрывается жизнь Деревни - обескураживающе прекрасная и страшная в первобытной своей простоте, безмятежная, неторопливо текущая по своему тысячелетнему руслу. И все более преподобный Мэллоу проникается этой ее «совершенной» простотой. Все чаще одолевают его «крамольные» помыслы, что жизнь этих детей природы устроена проще и лучше, честней и... справедливей, чем у него на родине!

Но возможно, преподобный Мэллоу просто теряет рассудок? Он всегда отличался странностями, и, как кажется, именно по этой причине Епископат графства сплавил его на край света под предлогом миссионерства. В старушке Европе такие воззрения редкость, разве что мэтр Жан-Жак не убивать двуногих, а только рыбу Руссо, странный и подозрительный, со своими призывами «Назад, к природе!» в качестве курса терапии погрязшему в пороке и лжи европейскому обществу... Спаси нас, Господь!

Ведь пастор с такими невероятными мучениями пробился в эту глушь с вчера питавшегося «вяленой фаримиссией - обратить этих «несчаст- ниной», подобные помыслы - ревоных» в истинную веру. Однако его люционны. За них Ну-Ри благодарит спаситель Ну-Ри (или Птицелов, как и проклинает Мис-Си, который, впро-«подзывал его Мис-Си») оказывает- чем, только вчера был съеден, потося единственным «учеником», услы- му что погиб от случайного отравлешавшим о Библейских заповедях.

убедить «Мис-Си» (так в Деревне на- Правда, его немного пересолили. Но

зывают миссионера) что жизнь его только потому, что те, кто его готопороды ТАБО и есть самая правиль- вил - плакали. Так сильно он приная: они охотятся, ловят рыбу, лепят шелся по нраву (и вкусу?) всем житегоршки, самки рожают для всей Деревни детей. Что не так? Конечно, есть враги в лице «жалких вонючих Ну-Ри настолько непреодолимым, что ФАРИ»! Да, их, этих ФАРИ, надо уби- он решается обратиться к жрецу вать, их и убивают, конечно. Но по- породы ТАБО, хранителю ее тысячетом... вялят. То есть съедают «не летних устоев, к Сторожу Деревни. сырыми». ТАБО не дикари!

трясен и жестоко разочарован. Его зал. И вот уже успокаивается сам миссия провалилась, он на грани безумия (или уже за гранью?..). Ко- старца? Да. Жрец хвалит охотника за нечно! Эти двуногие существа не пережили ни катаклизмов, ни достижений цивилизованного общества. Они вне этого мира. Их разум незапятнан и безмятежен, они уверены в своей правоте. Как заставить их обрести веру Господню и научить различать Добро и Зло? Это невозможно!

Но миссионер ошибся. Его ученик Птицелов, «этот фонетический гений», как оказалось, имел невероятно гибкий разум, и преподобный Мэллоу стал тем толчком, за которым у Ну-Ри пробудились чувства, эмоции, гуманные помыслы! И вот.. рождается Человек!.

Дальше – больше. В джунглях охотник Ну-Ри из племени ТАБО встречает девушку из племени ФАРИ, своих заклятых врагов. Вместо того, чтобы «рвать и жевать» друг друга, они... обмениваются украшениями, испытав странное притяжение друг к другу. Все сразу неимоверно усложняется. Не ведавшие о бурных романах в том мире, где раньше дышал «добрый и глупый Мис-Си», эти дети неолита закрутили любовь, да такую, что взорвала их разум и устои их соплеменников. Они решили... больше и дичь! Того больше... Их дети не должны быть общими (общинным продолжением рода), дети должны быть личными, у каждой пары – свои, ЛИЧ-

Согласитесь, для человека, еще ния... Но зато приготовлен и съеден В свою очередь, Ну-Ри пытается был Мис-Си с невероятным почетом!

лям Деревни...

Желание ВСЕ поменять стало у Ну-Ри пришел и рассказал ему все. Преподобный до глубины души по- Сторож, однако, удивления не выка-Ну-Ри: неужели он смог убедить смекалку. Ему благосклонно разрешено привести его избранницу в Деревню. Загодя будут вырыты ловушки, много ловушек. Когда ФАРИ сбегутся за своей самкой, они будут уничтожены. Все до одного. Раз и навсегда. Большой почет для Деревни, очень большой.

...А самка?

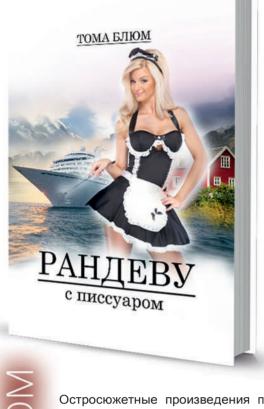
Сторож чуть удивлен. Разумеется, она тоже, со всеми. Она же - ФАРИ. Что может быть Ну-Ри здесь непонятно? Или он неловкий охотник?..

Все не так однозначно, конечно, В кратком пересказе нанесен лишь контур одной из ветвей сюжета, вся история «ТАБО-ТАБО» - мятежный ребус. И чтобы просочиться внутрь его и отыскать свои ответы, каждый читатель пойдет по собственному

Однако перед нами динамичное, захватывающее до дрожи литературное произведение, которое, на мой взгляд, достойно встать в ряд и сильно освежить начинающую плесневеть антологию российского приключенческого романа.

Что еще сказать? Нахваливать подобную вещь бессмысленно, а для критики нужны недостатки. Наверное, они есть, но, осмелюсь на крамолу, я их в повести не нашел. И, наверное, кто-то заметит, что наш рассказ о «Табо-Табо» напоминает рецензию на фильм. Это справедливо. Но, прочтя повесть, даже читатель с самым скромным воображением поймет почему: текст великолепно «смотрится».

Анатолий Сигалов, член МГП

сателя Томы Блюм, благодаря тонкой интриге и напряженному действию, вызывают повышенный интерес у чита- ми случаями на арене цирка... триллер, сознательным или бессознательным телей – любителей криминально-психологического жанра. И совсем не исключено, что ее новый любовно-криминальный роман с экстравагантным названием «Рандеву с писсуаром» ждет та же участь.

Это четвертая книга Томы Блюм, в которой автор продолжает художественное исследование психологических и чувственных сфер человеческих взаимоотношений, начатое в предыдущих ее произведениях, и новый роман наглядно демонстрирует, что она прежанре.

Возможно, вначале нужно сказать о названии книги - «Рандеву с писсуаром», которое может вызвать у читателя противоречивые эмоции. Расхожее мнение, что название произведения, которое нужно объяснять - «не работает», здесь было бы неуместно. Вопервых, главная героиня этой истории, русская девушка с высшим образова- нере, бороздящем просторы морей, нием, работает уборщицей туалетных омывающих Европу, случайно встретипомещений на пассажирском теплохо- лись двое людей, мужчина и женщина де и непосредственно с этими «аппаратами» ежедневно сталкивается, что, впрочем, не мешает ей рисовать в воображении свою собственную «сказку про Золушку» со счастливым финалом, однако, сильное и странное, почти мито бишь встречей с принцем!

на «счастливый случай» где-то там, женщин, отчаянно меняющих свою

СЛУЧАЙНОСТИ, НАЧЕРТАННЫЕ СУДЬБОЙ

ния автора по поводу этих безгранично женских заблуждений. Легкая же «офранцуженность» названия попро- вызывает у обоих героев воспоминания сту намекает на французское происхож- о прошлой жизни, предшествующей их дение сказки «Золушка» Шарля Перро.

на, это ловушка - «запретная» дверца, откроют, думаю, многие, и не пожалеют!), чтобы взглянуть на содержимое заполненной печатными буквами – а что там, внутри?..

Остросюжетные произведения пи- убийствами, эротикой, трупами в ба- приобрела размытые и очень тонкие гажниках авто, подброшенными деть- границы. Алчность, комплексы, неудоми, маньяком-убийцей, и смертельны- влетворенные мечтания толкают их к холодный такой, как полицейский отчет преступлениям. И если, скажем, один отдела по расследованию убийств, ко- из них все еще способен различать с тяжелой мистикой женских любовных и бесповоротно превращается в не сновидений. Словом, настоящий криминальный лабиринт и, конечно, любовная история - но скорее расчета, в первую очередь - это человеческая чем влечения, скорее страсти, чем любви. А если вы задержитесь в этом лаби- ции отдельных личностей. Криминальринте, то обнаружите даже намеки на ная составляющая не имеет для расинцест... Круто.

Действие романа развивается сначауспела в этом сложном литературном ла ярко, затем в довольно мрачных тонах демонстративно реалистично, стре- ред читателем духовной драмы этих мительно и загадочно - в трех парал- людей, но каждый из них сыграет лельных сюжетах и держит в напряжении от начала до конца, потому что сюжеты эти вопреки логике, но по воле минальную сторону романа совсем оспревратностей судьбы (и автора), в конце концов, пересекаются. В этом «фишка» романа и авторская удача.

...На белоснежном пассажирском лайгастролирующий норвежский музыкант ны, которые вкраплены в общий сюжет Эрвин и русская девушка, уборщица книги, описаны жестко, натуралистично корабельных туалетов, Марина. Их не- и, безусловно, будут держать читателя винное знакомство возбудило в них, Иллюзорность фантазий в надежде между ними – очаровательной Мариной и эффектным иностранцем вдвое по стилистической форме. Как говоритза границей, характерна для русских старше ее – вспыхивает короткий и бурный любовный роман. Чем этот рожизнь даже на работу в зару- ман закончится неизвестно, автор ос-

бежных туалетах... В названии от- тавляет нам возможность домысливать четливо проглядывается грустная иро- самим, и это хорошо для работы воображения.

Главное же в том, что любовная связь встрече. Эрвин живет с тяжелым ком-Во-вторых, внешняя непривлекатель- плексом вины за трагический финал ность названия, которое, все же, мне его первой любви, у Марины ассоциакажется удачным и безукоризненно ции с прошлым возникают помимо ее подходящим общей атмосфере рома- сознания, они проще, но еще больше усиливают интерес к этому человеку. которую, несмотря на неприязнь, все Картины из прошлого предстают перед равно осторожно хочется открыть (а нами в виде коротких эпизодов, в которых появляются остальные персонажи событий, произошедших с героями роэтой «шкатулки» в мягком переплете, мана в прошлом. К несчастью, это люди, у которых привычные для человека жизненные ценности деформирова-А там – скандинавский триллер с лись, и черта между добром и злом торый иногда превращается в душе- грань между установленными для чераздирающую мелодраму, смешанную ловека табу, то другой окончательно знающее жалости животное...

> Собственно, «Рандеву с писсуаром» драма о психологической деформакрытия деталей сюжета решающего значения и является своеобразным аккомпанементом разворачивающейся пев судьбе главных героев определяющую роль. Но было бы неверным критавить без внимания, поскольку в книге она доминирует, хотя имеет своей целью лишь более полно раскрыть личности персонажей, довести до читателей мотивы их поступков, причины происходящих с ними психологических трансформаций. К тому же динамичные сцев напряжении.

Словом, перед нами весьма интестическое влечение друг к другу, и ресная работа писательницы – увлекательная по содержанию и эффектная ся, для ценителей, но не моложе 18 лет.

Анатолий Сигалов, член МГП

ДВА ВЕЧЕРА ДВА СЦЕНАРИЯ

Возможно ли представить человека, ко- как певца, он демонторый, пребывая в немеркнущем зените стрировал шоу - техславы, идет отрешенно в свое прошлое, нологию, эпатируя не в точку исхода, из которой впервые выплеснул свой актерский азарт, страсть и жажду воплощения. Понятно, что мгновение стало бесконечным пространством, может быть, сферой, которую может осознать и записать в виде формулы, ны- ся от тени, как некогнешний гений - бессребреник, для мно- да Заратустра. Но тень гих просто чудак, а для кого-то и того хуже, - Григорий Перельман, и где возможно сложение времен, словно несколько калек в один спрессованный пласт.

Он шел не своей походкой. Не было пружинистого шага, легких толчков от пола, когда знаешь, что ноги через мгновение вынесут тебя, окрыленного успехом, навстречу несмолкаемым аплодисментам. Закончив очередную песню, он так же отрешенно двигался за сцену, зная, что там, за занавесом, можно плюхнуться в случайное, просиженное многими поколениями, кресло неизвестного Гамбса. Он мысленно возвращался оттуда, где его вовсе не было, (личное присутствие не в счет), - со сцены, под бурные аплодисменты, ликующие выкрики, волнообразные покачивания рук, словно водоросли в неспокойном море. Имя его, летящее из зала, проскальзывало мимо его слуха. В руке он держал не микрофон, а всего лишь, по ощущению, не более чем обертку или фантик. которые надо было небрежно швырнуть в ближайшую урну. Иногда он пел за сценой, в таком случае ему вообще не надо было имитировать пение и дергаться в задорной пляске под свою песню «Подсолнухи». Прямо-таки «Ария Певца за сценой»! Но не было того, о чем пелось в арии Певца, из оперы Рафаэль: «Страстью и негою сердце трепещет...». Страсть и трепет остались на стадии записи песни, сведении голосов и подверстки музыки. «Продукт» изготовлен и надо, всего лишь, синхронно открывать рот и дергаться в такт, но не сердца, а гремящей аппаратуры: такая отныне планида: судьба пиноккио.

Мы со Светланой Александровной, моей женой, и с гостями из Америки – другом детства Гошей и его отцом, сидели на самых престижных местах в центре зала, пронизываемые перекрестными взглядами. Но нам хотелось спрятаться поклонники у главного входа, а наибоот неловкости: Игоря не было на сцене лее шустрые подстерегают у черного!

публику, а всю эту систему, к которой причастен и он, и публика, и аппаратура.

Он хотел избавитьпреследовала его по пятам и забегала вперед. Она была затаскана, но неумолима в своей назойливости. Она требовала подпитки и, порой, реанимации. Игорь уже нехотя, с пренебрежени-

ем исполнял свое дело в объеме договора - плясал и синхронно раскрывал рот под фонограмму. О том азарте, страсти, искренности, с которыми он воплощался во Франсуа Вийоне в студенческом спектакле в Гнесинском училище. не осталось и следа. Не осталось их и от исполнения «Туч». И уже приглядывал Игорь Матвиенко нового Иванушку на замену Игорю. Уже появился этот дублер, которого старательно остругивали, обкатывали и шлифовали под подобие Игоря. Но не только топор, но и самый тонкий резец не могли вытесать из нового кандидата пластику, голос и обаяние, подобные Игорю. А Игорь ждал от другого Игоря, Игоря Матвиенко, иных песен, не рассчитанных на подростков. Чего-то он добился «не мытьем, так катаньем»: в промежутках между песнями, когда Андрей и Кирилл делали передышку, освобождая сцену для Игоря, он давал волю своему голосу. Творилось невероятное, когда певец выходил один на сцену и исполнял без музыкального сопровождения песню, отобранную им самим.

Кажется, что он подошел к той невидимой черте, к той высоте, за которой либо дальнейший подъем, либо плавное. но неумолимо набирающее скорость скольжение вниз. Достигнув пика славы, Иванушки не знали, что такое пустой зал, не представляли, как можно вернуться домой без вороха цветов, милых безделушек и коллекций фирменных игрушек. Как приятно, когда толкутся

Игорь Сорин

Работать, пацаны! Работать и работать, обживать залы, города, республики, брать штурмом подростковые сердца, привычно, не внося новизны в творчество. И живая вода начинала потихоньку цвести, поток заиливался, но не для всех. Червь сомнения закрадывался только в Игоря. И на его жажду новых песен, его песен и только для него, и на его растущую неприязнь к «фанере», мудрый Николай Расторгуев, комбат - батяня, выразился четко, по-армейски недвусмысленно: какого х... ему надо. А надо было еще так немного: своего живого голоса! Согретого дыханием! Без имитации! Его любимый и постоянно цитируемый, Пушкин, нашептывал, а чаще в полный голос твердил:

Мне не смешно, когда маляр негодный Мне пачкает Мадонну Рафаэля, Мне не смешно, когда фигляр презренный Пародией бесчестит Алигьери.

«Моцарт и Сальери», Маленькие трагедии.

Ах, Пушкин, Пушкин, до чего же прав твой Сальери, и верность его постулату, который делает творцов всех времен избранными среди общего гула.

Вновь возвращаются ранние стихи, возникшие как поторопившаяся явиться мудрость в словесном обличье. Мысли из непрочитанного им у Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра», тягучие, ползущие по сознанию, темные по своей глубине, рифмуются с тайной надеждой

выбраться на свою дорогу в восемнадцать лет, но повторно, сейчас, в твои нынешние двадцать восемь:

Мудрые старцы с седыми главами Веками внушают нам опыт былой, А мы – дети ветра, потомки

иль предки,

Воздушные замки возводим нередко И ищем дороги, и чужд нам покой.

«Философский опус 2», январь1987 г.

Не Игорь, а я испещрил пометками «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше в поисках истины для творца. У Игоря это было ежедневной практикой, а для меня - поиском творческого эквивалента. Позади гастроли с польским театром «Метро». За заносчивость польского режиссера, что его театр на Бродвее лучший, финал был печальным – театр был вынужден съехать, как неугодный для домовладельца жилец. Но Игорю предоставляли все, что только можно пожелать, едва перемахнув через юношеские двадцать лет: проживание, дальнейшую учебу, протоптанную дорогу на Бродвей. Все это позади. Сейчас, в концертном зале, переполненном строптивыми фанатками и сдержанными поклонниками, он был тысячекратно одинок. Кто мог разглядеть? Только мы.

Но ведь какая дорога к славе!? Прямая, без поворотов и выбоин. Стопочка зеленых ассигнаций растет. И «родители – чудаки», как он нас называл, ни копейки ни берут: твое, мол, все это, Игоряша. Все – дорога к славе! Но превращается она в обратную величину, несущую уныние и неудовлетворенность, да попросту, отчаянье из-за ненужности живого голоса. Будто бы удача возведена в квадрат, но получилось, как с «мнимым числом» в математике: квадрат числа дал минус единицу.

А в промежутке между этим моментом и студенческим спектаклем, вырисовывалась философия, идущая дальше, чем комментарий по поводу «мудрых старцев».

«Если не реализовывать идеи и не оставаться романтиком – то жизнь окончена».

«На землю уже ничего не придет, кроме последнего пророка. И имя ему — любовь. Любовь — это последний пророк».

«... По сути, каждый человек может быть философом какого-то своего единого мира. Моя философия распро-

страняется только лишь на меня, и ни на кого больше. Я сам гражданин своей планеты, сам для себя планета и сам суд, который устанавливает на ней законы и сам себя карает.

«Все, все погибнут. Выживут только те, у кого повышенное восприятие к красоте, у других людей этого шанса нет. Действительно, красота спасет мир».

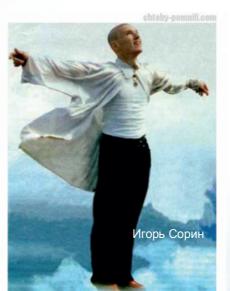
«Творчество и стремление к музыке отличают людей, которые очень чувствуют время. Сейчас мы подошли к новому тысячелетию, и в людях зарождается новое знание. Я знаю таких людей, похожих на меня. Нас мало, но мы есть». (Игорь Сорин о «белых воронах»).

«Я отлично понимаю, что маленький рост — это всего лишь... Меня в людях всегда интересовало внутреннее содержание. Обладая маленьким ростом, я полностью одухотворил свое тело. Мое тело — как скафандр для духовного наполнения». (Игорь Сорин о человеческих комплексах).

А планка творчества была поднята там, в Гнесинке, на студенческом спектакле. За строками поэзии возникает, дорисовывается, уплотняется мир поэзии.

ВЕЧЕР ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ

Трактир. Слабо освещенное сальными, чадящими свечами помещение с низким, закопченным потолком. По балкам и доскам блуждают тени. Средневековое прибежище для самых низших слоев. Единственная отдушина для местного населения. Сюда стекаются поденщики — озлобленные, уставшие, жаждущие выпить пару кружек пива. Сюда добираются после тяжких работ только местные, едва отряхнув известковую пыль, скинув фартуки, обляпанные раствором. Усаживаются, ведут привычную беседу, похло-

пывают друг друга широченными лапищами по сутулым ухающим спинам, затевают споры и часто сводят счеты увесистыми кулаками. Царит плотный, взрывчатый дух земного быта, пропитанного запахом пива, пота, крепкого табака, заношенной одежды. Где-то угрожающе вскидываются пивные массивные кружки – с прицелом в чью-то голову. Клеймят хозяев, у которых батрачат с утра до вечера, сжимают пальцы, изрезанные глубокими незаживающими трещинами, разгибают сутулые плечи, вытягивают шеи, шаркают подошвами грубой обуви, перекликаются через весь зал, перекрикивая друг друга.

Проезжий аристократ едва ли рискнет сунуть сюда свой надменный просвещенный нос: осмеют и заулюлюкают. Лошадей, того гляди, аборигены ловко распрягут и уведут в неизвестном направлении: владельцу хоть самому вытягивать из хляби свою карету за расписные оглобли. Вот уж повод похохотать или заработать лишнюю монету!

Едва колеблются язычки пламени. Пока еще редкие посетители, оставляя на полу следы растоптанными грубыми, покрытыми глиняной коростой башмаками, рассаживаются по дальним углам и заказывают пиво количеством оттопыренных пальцев вскинутых рук. В ожидании кружек, пришедшие тяжело опираются локтями на пропитанные пивом массивные деревянные столешницы. Официанту пока работенки мало, и он неторопливо, с ленцой, разносит заказы.

Сегодня, по слухам, ожидается нечто новенькое для этого заведения. Прошел слух о бродячей труппе. А их много, этих полуголодных бродяг-оборванцев. Кто там: клоуны, фокусники, лицедеи, уродцы с вечной зловещей улыбкой, сработанной умелыми компрачикосами? Похоже, что это чужаки, усевшиеся отдельной группой в дальнем левом углу. На них поглядывают, но не задирают - уж больно тщедушные и неприметные, чувствуется, что из другого мира. Время представления еще не пришло, но все готово для встречи: это низкий, грубо сколоченный стол у стены недалеко от входа и серая, поношенная солдатская шинель, висящая на крючке под потолком. Вот и все. Половой увеличил прыть, и уже метался по залу, разнося пивные, с пенными шапками, кружки, нанизанные на пальцы. Ему кричали со всех сторон, требовали, обкладывали крепким словом за нерасторопность, хотя ему пробиться через собравшихся было непросто, тем более, что терпеливых в зале не было.

И ему еще надо было ловко уворачи- шевался уже не один весельчак. Прозвуваться от тумаков и тычков, сыпавшихся, чали первые строки очень лирического как говорят, «в хвост и в гриву». Хозя- стихотворения: ин, требуя внимания, внезапно хлопнул в пухлые ладони и громовым голосом прервал шум:

- Слушайте меня! и грохнул кулаком по жалобно скрипнувшему барьеру. Он был единоличный хозяин, неприступный и, если надо, охраняемый парой полицейских, стоит только свистнуть. Блюстители порядка всегда рассиживались в подсобке, где получали свою дармовую порцию.
- Сегодня для вас, пьянь беспробудная, лодыри отпетые, рвань голодная, маленькое развлечение для прочистки ваших мозгов: стихи! Кто не знает, что это такое?
- Знаем, знаем, отозвались многие, и в зал посыпались отборные шедевры народного творчества, исключительно непотребного свойства.
- А нам бы красивенькую бабскую задницу, - не унимался за первым столом шутник, - или фокусника! А что стихи!
- Я сказал ясно: стихи! гаркнул трактирщик, обводя помещение суровым взглядом.
 - Утрись ты ими! последовал ответ.

Кабатчик с трудом выбрался из-за стойки, подкатился к возмутителю спокойствия, молча напер на него животом, и, для большей убедительности, поднес к носу кулак. Красноречие шутника захлебнулось. Вернувшись на свое место, хозяин крикнул в глубину зала:

- Кто там первый? Решайтесь! Ронсар, поповская душонка, тебе первому! Выходи, рифмоплет!

Один из компании чужаков поднялся, спотыкаясь и наступая на башмаки, протиснулся в начало зала и приблизился к столу, на котором, как награда, стояла кружка пива, а над ним висела серая солдатская шинель. Зал уже основательно вошел во вкус. Он, словно единая алчущая утроба, поглощал пиво, хрустел соленостями, выл, рычал, материл разносчика пива, рыгал, хохотал, выкрикивал соленые выражения, топал башмаками, пускал слезу. Пиво было к стихам, а стихи - к пиву.

Остролицый, похожий профилем на выщербленную секиру, поэт, с головой, выкошенной залысинами на половину черепа, с подкрученными налимьими усиками над маленькими выпуклыми, словно ушитыми, губками, замер, не смея произнести слова. Хозяину стоило больших трудов усмирить зал, когда в нем разбу-

– Любя, кляну, дерзаю, но не смею. Из пламени преображаюсь в лед. Бегу назад, едва пройдя вперед, И наслаждаюсь мукою своею... -

которые потонули в общем гуле. Шевелящиеся губы вызывали смех. Нужна была Иерихонская труба, чтобы перекрыть шум. Было непонятно: если дерзаешь, то почему не смеешь?! На кой тогда замахнулся?! Зал требовал чего-нибудь покрепче, посоленее, как сама жизнь. А в переднем ряду все тот же неугомонный шутник сложил шалашиком ладони и молитвенно возвел ввысь глаза. Кабатчик понял, что первое выступление неудачно, выкрикнул следующего стихо-

- Дю Белле! Отмахиваясь от цепких рук, невысокий, плотный, отдавив комуто пару ног, подошел к столу, отхлебнул пива и тут же взобрался на стол под одобрительные крики. Качнул шинель и уверенно бросил в зал:
 - Эй, паж, поставь нам три стакана, Налей их ледяным вином. Мне скучно! Пусть приходит Жанна. Под лютню спляшем и споем, Чтобы гремел весельем дом. Был день – и вот уже прошел он. А завтра, завтра старина... Так пусть бокал мой будет полон. Хочу упиться допьяна! Мне только скука и страшна. А Гиппократ – да врет он, право, Я лишь тогда и мыслю здраво. Когда я много пью вина.
- Кто такой Гиппократ? Да черт с ним! Главное, - это Коридон и то, к чему призывает. Пусть им будет сам кабатчик! Поэтический призыв к возлиянию, которое и так шло с успехом, зал одобрил. Взмыленному половому еще прибавилось работы, а кабатчик сладострастно потер руки и повторно вызвал на сцену Ронсара. В знак благословения вскинул проходящему мимо два молотоподобных кулака: держись, старик. Шутник в первом ряду тоже вскинул, но не два, а один кулак, изобразив универсальный мужской жест для выражения всех житейских нюансов - одобрения и отрицания, и просто для разрядки обстановки. Ободренный напутствием, выступающий сделал резкий, словно рапирой, выпад в взялся голос, начал:
 - Ко мне, друзья мои, сегодня я пирую! Налей нам, Коридон, кипящую струю. Я буду чествовать красавицу мою, Кассандру иль Мари —

не все ль равно, какую?

По девять раз, друзья, поднимем круговую. –

По буквам имени я девять кубков пью. Ему помогли взобраться на стол. Он вошел во вкус, открыл рот для второго стихотворения, но соратники стали в шутку стаскивать его со стола. Сцена разгорелась между Ронсаром и Дю Белле. Арена не пустовала, поэты сменяли друг друга. В стихах встречали вернувшихся с поля битвы. К шинели приникали безутешные вдовы, не дождавшиеся с войны своих любимых. Здесь любили, изменяли и мстили за измену. Здесь воскресало французское поэтическое средневековье, в полном блеске оживала «Плеяда». Зал, казалось, впервые наслаждался своим родным языком, бузил, грохотал в такт кружками. Блаженствовал трактирщик, у него был свое интерес. Он словно подкручивал рукой и без того разошедшийся маховик.

А теперь прошу вашего внимания, господа-подонки. Представляю вам знаменитого вора и убийцу, который вам, лентяям-пивохлебам, не чета. Известно ли вам, что он на паперти подрался изза своей любовницы, дважды выскользнул из петли, трижды изгнан из Парижа. Всем утер носы! Теперь он здесь.

Он не успел договорить, как на узком пространстве между столом и первым рядом появился небольшого роста, коротко стриженый коренастый юноша в серой куртке, наброшенной на голое тренированное тело. Он был резок и нетерпелив в движении, за ним едва успевали следить. Он яростно читал бредовую поэму, в которой все наоборот. Сначала было непонятно, как могло существовать все то, что он выворачивал наизнанку, что вырывалось из его глотки:

– От жажды умираю над ручьем. Смеюсь сквозь слезы и тружусь,

играя.

Куда бы не пошел, везде мой дом, Чужбина мне – страна моя родная. Я знаю все, и ничего не знаю. Мне из людей всего понятней тот, Кто лебедицу вороном зовет. Я сомневаюсь в явном, верю чуду. Нагой, как червь, пышней я всех

господ.

Я всеми принят, изгнан отовсюду.

В его ярости чувствовалась жажда сторону невидимого соперника и, откуда всего того, что он отрицал в стихах. Он стоял возле ручья, но ему был нужен иной. Он сорвал с себя куртку, покрутил над головой и швырнул поверх голов. Куртка странной, растрепанной птицей проплыла по залу. Внезапно, не прерывая речь, он сделал сальто, будто хотел

должил:

– Я всеми принят, изгнан отовсюду. Не знаю, что длиннее – час иль год, Ручей иль море переходят вброд. Из рая я уйду, в аду побуду. Отчаянье мне веру придает. Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Не вижу я. кто бродит под окном. Но звезды в небе ясно различаю. Я ночью бодр, а сплю я только днем. Я по земле с опаскою ступаю, Не вехам, а туману доверяю. Глухой меня услышит и поймет. Я знаю, что полыни горше мед. Но как понять, где правда,

где причуда?

А сколько истин? Потерял им счет.

Я скуп и расточителен во всем. Я жду и ничего не ожидаю. Я ниш, и я кичусь своим добром. Трещит мороз – я вижу розы мая. Долина роз мне радостнее рая. Зажгут костер – и дрожь меня

берет,

Мне сердце отогреет только лед. Запомню шутку я и вдруг забуду. Кому презренье, а кому почет. Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Пивные кружки замерли в руках посетителей, боявшихся теперь пропустить слова, в которых они ловили и находили близкие для себя житейские сцены. Внезапно, словно заколдованные, поэты остановились, замерли, кто где стоял. Никто не ожидал этого, ни трактирщик, ни весь распалившийся сброд, от первого ряда до самых дальних углов, затерявшихся в полумраке. И тут же, словно сжигая молчание, вспыхнул ослепительный свет, поглотивший колеблющиеся огненные язычки свечей. Исчезли закопченные деревянные балки, пивные кружки превратились в реквизит. Да, собственно, был ли весь этот антураж? Было колдовское место, над которым реяла шинель грубого сукна. Она

серая шинель и голоса.

трудом протиснулся в компанию поэтов. шагов...» Его искусственная полнота за счет надувных подушек, исчезла на глазах у всех, и трактирщик превратился в стройного юношу. У рампы стояли студенты, только что отыгравшие спектакль. Они еще не остыли от бурной сцены, от своего запала от зажигания звезд. А перед репетиционной сценой, резко поднявшись из грохочущих кресел, в волнении стояли не менее возбужденные родители и знакомые, приглашенные на дебют сыновей и дочерей. Впервые они предстали перед своими родителями иными, незнакомыми и немножечко чужими, принадлежащими иному миру, где слова обращены не конкретно им, а всему миру, но пока что - этому залу. Родители, вы были в этот вечер зрителями. Поэзия длилась. Словно спохватившись, кто-то захлопал в ладоши и тут же на участников спектакля обрушился гром аплодисментов. Каждый в зале видел, возможно, только свое чадо, восхищался, волновался, следил за каждым шагом и словом. Но то, доступное и одновременно неведомое, что они увидели на живой сцене, уводило от них недавних детей. На край сцены вышел невозмутимый режиссер, поклонился залу, повернувшись к студентам вполоборота, сделал пару экономных, негромких хлопков, будто оценив произошедшее, как обычное дело, но работа, дескать, предстоит впереди еще немалая. Вероятней всего, его наметанный глаз увидел спектакль иначе, чем счастливые родители. Он ушел со сцены. За ним, помахав прощально залу ручкой, цепочкой потянулись воспитанники, несомненно, на предстоящий «разбор полетов»...

Франсуа Вийона сыграл Игорь Сорин. Отныне и навсегда от жажды умиравший над ручьем. Сцена опустела, остались лишь намалеванные актерами портреты поэтов. Все ушли, взволнованные, разрумяненные, окрыленные первым успехом перед своими родителями и знакомыми. Они были актерами. Там, в далеком средневековье, остались поэты. По эту сторону времени они обрели новую жизнь. Он уходил со сцены, надеясь, что всегда будет по меркам этого спектакля. Проложена дорога к фразе: я полностью одухотворил свое тело.

Шаги! Они такие разные, даже у одного человека! Но всегда они – попытка оторваться от земли. То это «Шаги

поставить точку в выступлении, но про- была полита слезами, истерзана цепки- Командора», то «Ход конем», то мельми пальцами рук, в ней затаилось ожи- тешня сороконожки! То-то, то-то-то! дание и надежда. Его создавали стихи, То-то-то-то, то-то! Конь в пальто! - в ритме спартаковской речевки. «Еще Трактирщик вышел из-за стойки и с нет на земле твоих первых нетвердых

> Речь идет о первых шагах Игорька. Да какие там первые шаги?! Еще не застукал нас в темном переулке отец моей будущей жены, сидящей у меня на коленях. Кто знал, что он с работы идет именно этими задворками, переулками, где даже нет уличного освещения. Да, кстати, мы позу не изменили. Света сидела у меня на коленях. Я поздоровался, а он пошел дальше, на окраину города, в свой одноэтажный особняк, стоявший недалеко от шахтного террикона. А дальше - степь, степь, степь, по которой ветер гонял ажурные шары Перекати-

> Но вскоре завертится калейдоскоп событий. Но почему-то пришли на ум, сломав хронологическую последовательность, иные шаги, перекроив сюжет в интригующую фабулу. А сейчас Вийон уходил со сцены, но иначе, чем тогда. Мы были частыми гостями на ТВ. Каждый раз нам обещали «сделать акцент на творчестве», но все сводилось к одному попсовому финалу, на потребу определенной категории зрителей: как и почему случилось то, что случилось с певцом. Перед датой смерти или рождения Игорька, нас одолевали пять-шесть напористых каналов телевидения наперебой. Но мы знали, что опять пойдет речь все о том же: что заставило пойти Игоря на последний трагический шаг. И мы верили, что вот сейчас речь пойдет о его голосе, стихах, обаянии. Наперебой трещали маститые психологи, экстрасенсы, располневшие эстрадные звезды и их обрюзгшие шефы. С мест вскакивали, и, одернув платье, вопили истеричные женшины: они знали все лучше всех. Но никто из них не внял нашему голосу, сообщавшему, что милиция отказалась расследовать трагический случай, не обратив внимания, что на теле певца не было ни пылинки, ни соринки, ни следов ушиба.

> Немного остынут наши чувства и можно будет спокойно продолжать повесть. Скоро звонко и внятно будет сказано первое слово: «Еги-гоги!» Так много, так много удивительного, радостного и трагического не по возрасту. Вот он первый шаг.

> > Владимир Райберг, член МГП

Галина Сляднева пишет стихи и прозу для детей и взрослых. Некоторые работы автора были опубликованы в детских журналах: «Перемена» (Париж), «Апельсинка» (Челябинск), «Приветик» (Рига), в литературном журнале «Чешская звезда» (Чехия).

Постоянно сотрудничает с университетом в Бельгии, со школой переводчиков, с кафедрой русского языка. Занимается образовательным проектом, который направлен на помощь в изучении русского языка людям, говорящим на французском языке.

МИСТИКА?

Говорят, что гриппом болеют все вме- Мне показалось, что дверь моей спальни Я решила сходить в церковь и поделитьне согласиться.

Три года назад я с семьей переехала из квартиры в дом. Наш дом находится на улице с немного необычным названием. С французского - «Улица повешенной женщины». На месте властей я бы дала этой улице имя этой женщины, но здесь решили назвать именно так. Может, женщину повесили на этом месте еще в пятнадцатом веке, и имя ее не известно? Теперь остается только дога-

Немного предыстории. Место, где мы сейчас живем, изобилует подземными пустотами, где, как говорят оккультисты, может собираться негативная энергия прошлых столетий. Я не особенно интересуюсь оккультными науками, но иногда почитываю некоторые интересные статьи и склонна думать, что это воистину так. В Валлонии (территория Бельгии, а ранее территория Франции). начиная с пятнадцатого века добывали уголь. Продолжалось это до на наших дней. В 1980 году закрыли последнюю шахту...

До нас в доме жила большая итальянская семья. Дети выросли и старики остались одни. Покойников в доме никогда не было. Хозяйка дома умерла в больнице, а хозяин после смерти жены переселился к дочери. Дом освободился. Спустя несколько месяцев, в него въехали мы. Нас пятеро, и еще - две собаки и кот. Перед входом в дом, мы, как водится, первым запустили кота, а затем вошли сами.

Больше двух лет мы жили нормально, ничего необычного не замечали. На третий год, незадолго до Крещения, в доме стали происходить «анормальные» вещи, что нарушило наш привычный ритм жизни, внеся своим присутствием тревогу и беспокойство. В это самое время наш кот совсем отбился от дома и стал приходить только, чтобы поесть. Говорят, если в доме водится что-то потустороннее, оно боится кота. Возможно.

меня подняло с постели «нечто». Я уже ские, тем более, что «оно» только к нам «Я заберу его с собой. Он вам не нуне спала, но вставать не хотелось. На двоим пристает, больше никого в доме жен». Не знаю, что это было на самом улице шел дождь, который не приумно- не трогает. Хотели об этом забыть, но деле и как «это» называется, но теперь жал моей жизненной энергии. Хотела «оно» стало напоминать нам о себе нас никто не беспокоит. Хотите верьте,

пришло на ум, что надо перекреститься, ставлять надо. «Авось, обойдется», самосохранения не заставил себя дол- но дочь не хотело оставить в покое. го ждать. В уме проговорила: «Господи, спаси и сохрани!», и мысленно перекре- новом видении. Она открыла глаза и стилась. «Непонятное» отпустило меня увидела кота, свесившего морду с чери уселось рядом. Внутренним голосом дака и ухмыляющегося, глядя на нее. крикнула: «Пошел прочь, я тебя не бо- Морда кошачья, но одет, как человек: в юсь!», и он... ушел сквозь запертую брюках. Она поняла, что это - не кот: дверь. После этого дурацкого видения, глаза человеческие, но очень злые. На спать расхотелось. Сразу поднялась с чердаке заметила несколько шкафов с постели и пошла умываться. После про- книгами... Вспомнилось, что в стакане на изошедшего почувствовала себя пол- прикроватной тумбочке - святая вода. ностью опустошенной и раздавленной. Мысленно брызнула ему в лицо, отчего Спустя минут десять, Василиса, моя тот сорвался и упал на пол. Схватив его дочь, вышла из своей комнаты, до край- за шкирку, она устремилась с ним на историю, точь-в-точь похожую на мою. Повисло в ее руках, как мешок. Вслед Если бы сие случилось только со мной, бабуля закричала: «Ты зачем кота на я бы промолчала, решила, что это плод улицу, на дождь выкидываешь?» Дочь моего богатого воображения, но это име- на ходу ответила, что это не кот, а нело место случиться и с моей двадцати- чисть какая-то. Открыла дверь и выкинупятилетней дочерью. После того, как я ла во двор. «Оно» посмотрело на нее прогнала «его», «оно» отправилось в такими умоляющими, виноватыми глазасоседнюю комнату... Мы никогда не ми, что на какой-то миг «его» стало жалсмотрим и не читаем ужастиков. Зачем, ко. Тем не менее, Василиса дверь за чтобы они нам виделись столь синхрон- собой закрыла и тут же обнаружила ряно и с точностью один в один? Когда моя дом с собой нашего настоящего кота. Он младшенькая на каникулах, она не име- приблизился к ней и начал отираться о ет привычки вставать в восемь-девять ее ноги и мурлыкать. Дочь обернулась часов. Всегда спит до обеда! Тут - сон назад и взглянула в окно. Одна из накак рукой сняло. Я рассказала о наших ших бабушек-родственниц, забрала эту видениях некоторым людям, но они не нечисть под мышку и стала удаляться приняли этого всерьез. Мне подумалось, все дальше и дальше вглубь нашего а может, нам «это» действительно при- сада. Перед тем как скрыться за пеле-Однажды утром, около восьми часов, грезилось? Мы обе – натуры артистиче- ной тумана, она оглянулась и сказала: еще поваляться, прикрыла глаза и тут... каждое утро, перед самым рассветом. хотите - нет.

сте, а с ума сходят поодиночке. Не могу открылась, и около двери появились все ся этим с батюшкой. Во всех деталях мои животные. Я их прогнала и закрыла поведала ему историю нашего бытия. дверь. В какое-то мгновение что-то тяже- Он внимательно выслушал и посовелое плюхнулось рядом со мной на кро- товал самой попробовать освятить дом. вать и начало сопеть в ухо. Решила, что Сказал, если освещение не поможет, он это наш кот, но потом поняла, что ошиб- сам будет изгонять нечисть. К нему я лась. Повернулась на другой бок и хоте- обратилась как раз на праздник - Крела скинуть это «нечто» с кровати, но не щение. Набрав в церкви воды, освятила смогла даже с места сдвинуть. Это бы- весь дом и подвал, прочитала молитву ло что-то большое и гладкое - чувство- «Отче наш». На чердак мне залезть не валось на ощупь. Внешне - никого. Мне удалось... Высоко, да и лестницу подно не смогла даже пальцем пошевелить. подумала. Мы поставили святую воду Тело мое стало тяжелым, как свинцом около своих кроватей. Каждый вечер я налитое, и недвижимым. Это «непонят- читала молитву «Отче Наш» (других я не ное» уселось мне на грудь и начало знаю) и крестила перед сном свою подушить. Я стала задыхаться... Инстинкт стель. Ко мне «это» перестало являться,

> Как-то утром Василиса рассказала о ности перепуганная, и рассказала мне улицу. «Это» не стало сопротивляться.

Лидия Жарова

ДЫХАНИЕМ СОЛНЦА ПРОНИЗАН

Дыханием Солнца пронизан, Осыпанный пылью галактик, Я полностью, сверху и снизу, Доступен нейтринной атаке.

В извечном нейтринном потоке Под чьим неусыпным контролем Живу я то сладко, то горько, Не зная секретных паролей?

Не зная ни сроков, ни даты, В скрижалях записанных тайных... Но знает немой соглядатай Всю сущность мою досконально.

И где-то в астральных витринах Представлен я буду спектрально... Нейтрально, по сути – нейтрино, Но сердце мое не нейтрально.

Оно по природе астрально.

И я, и сгорая, и тая,

По нервам своим магистрально

Сквозь мир, как экспресс, пролетаю.

Татьяна Панова

Где еще я увижу туманы такие И янтарь на продрогшей сосне? Я тоскую по белым снегам Эвенкии И ее запоздалой весне.

В каждом сне я целую в пушистые губы Белый снег, зажимая в руке. Он такой же, как я. Мы, видать, однолюбы. И он тоже скучает по мне.

Где еще я услышу дыхание вьюги И шуршание мха под ногой, И щемящую песню о долгой разлуке Журавлей, прилетевших домой?

Мхам и соснам спасибо за веру и силы, И за горький целебный настой, Видно, крепко они и мою прилепили Пуповину янтарной смолой.

Где еще небеса, что зарей мои крылья Обожгли бы сильнее других, И дождем приворотным меня напоили, Чтобы я не забыла о них?

Татьяна Панова

Вопрос, и снова – западня. Ответ привычен, как усталость. Нет больше искры, нет огня. Одна пронзительная жалость.

Твое оброненное «да» В табачном выдохнуто дыме. Любовь – привычка? Ерунда! Не привыкают к нелюбимым.

И все мне кажутся ясней Ответы дня, их ночь меняет, Когда рука твоя во сне Мне одеяло поправляет.

И что слова? Не в глад, не в лад. Они – лишь пыль, они – лишь звуки. Неужто вправду говорят – Любить умеют только руки?

Вадим Егоров

Спят небесные огни Под покровом темной ночи, Мне наскучили они И, признаться, даже очень.

Надоела мне звезда, Уводящая в сомненья, Я ведь тоже иногда Изменяю настроенье.

Лидия Жарова

СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

О, сотвори себе кумира
Из самых чувственных мужчин!
Найди его, пройдя полмира,
Но о любви к нему молчи,

Страдай и смейся, и терзайся, И возводи его на трон, Себе в любви к нему признайся... Но пусть о том не знает он.

Когда же с ним беда случится, Когда он встанет на краю, Тогда не надо мелочиться: Отдай ему всю жизнь свою. Лидия Жарова

ЭТО ПРАВДА

Где-то там, в небесных сферах, Молодой небесный плотник Целый день гремит фанерой И хрустальным молоточком Звезды к небу прибивает. Не бывает так? Бывает.

А затем ночной художник звезды золотом раскрасит. Чтобы скучный серый дождик Не смывал небесный праздник, Тучкой их прикроет ночью. Ты смеешься? Все так точно.

А вчера звезда упала – Видно, гвоздь попался ржавый... И всю ночь звезда летала Над уснувшею державой И над нашим спящим садом. Ты не веришь? Это правда!

Ведь под утро силой вышней Расцвели все наши вишни.

Лидия Рыбакова

ЗАПАХ ОСЕНИ

Осень пахнет расставаньем. То ли прелью, то ли мятой. Поездами, расстояньем, и травой, дождем примятой.

Елкой.

Дымом.

Хризантемой.
Завершеньем дел вчерашних.
Ожиданием... отменой...
И тобой – таким домашним.

Осень.

Пауза.

Затишье. Мимо, мимо птичьи стаи! До свиданья!

Время – вышло.

Уезжаю.

Упетаю...

Валерий Савостьянов

ДЕДУ

Мы попросим нашу бабку Протопить нам к ночи баньку, И, ступая на порог, Мяты, липы, зверобою Не забудем взять с собою, Чтобы слаще был парок.

В шайке веничек распарим, Чайник травами заварим – Помогает пропотеть, Будем чаем упиваться, Будем веником стегаться, Долго ахать и кряхтеть.

Дверь откроем и с разбега Упадем в объятья снега, И под юною луной Канут хвори и заботы, И к тебе вернутся годы, Годы, взятые войной!...

Если ж так
Вернуть их сложно –
То давай тогда мы сложим
Жизнь твою и жизнь мою
(Пусть мне тоже будет больно!)
И разделим – как обоймы
Поделили бы в бою.

И расправятся морщины – Жизнь примеряют мужчины Вновь, как чистое белье... Как тебя мочалкой драя, Я о шрамы обдираю Сердце штатское свое!

Вадим Егоров

Пылает вечная луна, Не согревает рук она, Священной гордости полна.

Молчит холодный небосклон, Плеядой звезд охвачен он, Самодовольством окрылен.

Их межпланетная любовь Искрится светом вновь и вновь, Приносит творческий улов.

Лидия Рыбакова

ЖАРА

Битый час смычком пытаю альт. Нынче ночь нисколько не нежна. Улица, как я, обожжена: пекло, пекло! Плавится асфальт!

Тает липким потом канифоль, конский волос льнет к металлу струн... Как слова роняет говорун, я роняю звуки в каприфоль.

Я под утро звуки соберу, втисну в тесный, четкий нотный стан, Чтобы, царь полночных стылых стран, ты в снегах своих познал жару.

Музыка – пылающая ночь, метронома пульс и сердца стук. Волхвованьем звуковых наук расстоянье жажду превозмочь.

Альт поет, мелодия плывет – горячей, чем феникса перо! До тебя – две ветки на метро. Слушай!

Слушай!

Слушай!

Тает лед.

Валерий Савостьянов

у водопоя

Минуя скирды, луг и поле И отыскав знакомый брод, Коровье стадо к водопою Спускается И воду пьет.

Пьет с наслажденьем, как не пило Досель, наверно, никогда – Был жаркий день, И пыль слепила, И докучали овода.

И надоедливые мухи Жужжали в ярости слепой. За все страдания, За муки – Прохладный чистый водопой!

Как хорошо, Что кнут отбросил Пастух, уставший торопить, Что скоро ночь, Что скоро осень, Что долго-долго можно пить...

Лидия Рыбакова

КОРОЛЕВА МАРСА

Она все <mark>еще королева Марса</mark> или другой

ледяной планеты.

Работа,

фитнес,

тренинги,

сальса.

Ей безразлична твоя вендетта

Не смотрит так,

словно ты -

стеклянный.

В пол не глядит,

не отводит взгляда.

И не улыбается

постоянно -

ей от тебя

ничего

не надо.

Стократ холоднее, чем Антарктида, душа-ледышка

– цена покоя.

Не верь, что на месте любви обида. Там пусто.

Сто.

теперь

с дырою.

Она - на Марсе.

Летает вольно. Не замечает влюбленных сонмищ.

Больше не мерзнет.

Теперь –

не больно...

Кто ее заморозил – помнишь?

Валерий Савостьянов

ОСЕННИЕ РЯБИНЫ

С окраины своей к знакомой роще выйду ль, С окраины своей пройду ли на проспект – Последнее тепло ноябрьский ветер выдул Из кленов и берез: уж их неярок спектр.

Уже темны дубы, уже тусклы осины, И траур черных лип почти невыносим. Но лишь горят-горят осенние рябины На фоне тех дубов и меркнущих осин.

И поздний свет рябин все ближе мне с годами, – Не крон их зыбкий свет: их листья – без затей, – Они чаруют взгляд прекрасными плодами!..

Так не затем ли Бог дарует нам детей?

авно то было. Жили в поселенье на реке Илимке дружные мастеровые люди. Кто испокон веков камень промышлял, кто скотиной кормился, а один - Петрович кузню держал. Да какой умелец был! Плуги да подковы лошадям ковал. Да что плуги! Даже перстенечки махонькие ладил. Да не простые, а с выдумкой, забавой. То узорчик какой по краю пустит, то рисунок каемкой смастерит. Загляденье перстеньки выходили. У всех девчат, да баб местных такие диковинки имелись. Шибко мастерицы ими дорожили. Девчата гадали на Рождество: спрячут перстенек под подушку, да приговаривают: «Суженый-ряженый, приди, мой перстень примерь, сошью тебе за это рубаху». А утром делились, кому кто из поселковых приснился. Так и жили!

Все бы ничего, да только уголек-то в поселке привозной был. Да недолго. Поселилась на окраине семья одна. Мастеровой Иван, да жена его Марьюшка. У них трое деток было. Марьюшка рубахи братьям, да мужу шьет, а сам Иван соседям колодцы копает.

в них сласть как хороша была! Мед, да и только! Вот как-то с прутком искал Иван место под воду, а пруток-то и повело, и закрутило. Подивился Иван, а рыть колодец все одно начал. Рыл, копал, да на уголек наткнулся. Целую жилу угольную обнаружил. А там и месторождение открыли. Тут людей созвали, стали гуртом уголь копать, шахты стали бить, стойки ставить, да вагонетки пускать. Людей понаехало - страсть! И мастеровые, и начальники, и прочие работные люди. Тут и Марьюшке с подружками работа нашлась - подрядились одежу праздничную, да робу шахтерскую шить. А там и фабрика швейная появилась. Время шло. Детки выросли. Своих ребят нарожали. Жить бы, да радоваться! Ан, нет! Напал на страну враг лютый. Загорелись города, полились слезы людские. Парни-то, все на фронт поуходили, остались только девушки, бабы, да кузнец старый. Девушки и в шахте работали - уголек добывали, да на фронт своим родненьким одежду мастерили. А еще прослышали, что металл для фронта понадобился - на танки да на пули для врага ненавистного. Собрали, что у кого бы-

Глубокие колодцы получались, а вода ло, в кузню принесли, да и переплавивних сласть как хороша была! Мед, да ли. И перстенечки свои заветные не и только! Вот как-то с прутком искал забыли, тоже для фронта, для победы Иван место под воду, а пруток-то и поотдали. И вроде простые-то перстеньки вело, и закрутило. Подивился Иван, а те, а сила в них великая была. Грозным рыть колодец все одно начал. Рыл, становилось оружие, в котором капелькопал, да на уголек наткнулся. Целую ки девичьего тепла таились.

Прошло время, и однажды по радио объявили: война, мол, кончилась. А потом и мужья, да сыновья с фронта вернулись целехонькие. И даже те, на кого похоронки пришли — все одно объявились. Зажили все мирно и радостно. И Марьюшка с Иваном и сыновьями, да внуками стали жить-поживать.

Прошло время, и один мастер-литейщик, внук того самого кузнеца, смастерил перстенек в память о девушках, что воинам русским победу добыть помогали. Не малый получился перстенек, сквозь него, как сквозь воротца, двое пройти могли.

Что здесь сказка, а что быль – не ведаем. Это уж кому как захочется! А только наши-то молодожены первым делом к этому памятному перстеньку едут. Говорят, кто сквозь эти чудесные воротца пройдет, всегда счастливым будет. Так-то!

Наталья Крупина, член МГП

31 HOBЫЙ РЕНЕССАНС 3/21-2015

КНИГА ВЕТРА

ТАЙНА

Поэзия — это масонская ложа. Без Тайны жить скучно. Незачем. Не будет ни поиска, ни открытий. Пришлось сочинить миф о Мире, сотворенном Словом. Теперь все знают, зачем Эмпедокл бросился в жерло вулкана. Но никто — почему на Этне живут божьи коровки.

кольцо соломона

Кто-то верит, что река времени течет навстречу, из истока будущего в исход прошлого. Кто-то бежит вперед по волнам лет в утлой лодочке. Но куда ни поверни – время утекает сквозь пальцы.

Берегите брызги мгновений, чтобы река не превратилась в Лету.

ПАСТОРАЛЬ

В сотый раз мы разглядываем знакомый пейзаж из окна, и обоим начинает казаться: мы не встретились когда-то давно, а родились вместе.

Наверное, так выглядит вечность.

Солнце садится, свет уходит.

Окна в поселке загораются и гаснут одно за другим, пока свет не остается только у нас.

Мы – бессмертны в нашем окне.

...Ветер снуёт повсюду, проникая в дома через открытые форточки, окна и двери. Подслушивает самые заветные мысли, волшебные сны, украдкой запоминает слова песен. И уносится прочь.

А следующей ночью он уже нашёптывает твои тайны кому-то другому. Так и случается, что очень часто два незнакомых человека на разных концах Земли вдруг думают об одном и том же. И каждый считает себя сочинителем... (Марго Па. «Сказка о ветре»)

ИЗБРАННЫМ

Избранный вид верит в свое превосходство. Создатели языка, истории, искусства. Спасители времени!

Время - сокровище смертных.

Но смерть способны осознать лишь те, кто убивает себе подобных. Убийца в жертве видит себя.

Поднимите голову и взгляните на птиц.

Им некого спасать и не за что оправдываться. Они – выше.

ВИНОВНИКИ ТУМАНОВ

Люди уходят, оставляя после себя пустоту.
И это не чувство голода – вакуум, который ничем не наполнить.
Ты далеко – и рядом, достаточно протянуть руку.
Но ты ушел из меня.
Вся непосказанность между польми собирается

Вся недосказанность между людьми собирается в тяжелые облака туманов – и накрывает целые города, топит землю в белой мгле.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Из случайных слов: рассвет, соучастница, очарование, снег..., повторенных в произвольном порядке, вдруг рождается история.

В «Книге ветра» использованы авторские фотографии

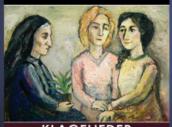

Irina Leshawa

KLAGELIEDER

Учредитель:

Международная Гильдия Писателей www.ingild.com

Издатель:

© Мадательство STELLA www.stella-verlag.com

ISBN 978-3-95772-043-6

Редактор-корректор:

А. Сигалов Дизайн:

С В. Цветков

Ответственный секретарь:

Л. Баумгартен

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность фактов и сведений в авторских материалах. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право редактировать присланные текстовые и иллюстративные материалы.

На обложке:

Michelangelo Merisi da Caravaggio "The Musicians".

